

Государственное автономное учреждение
дополнительного профессионального образования
Ярославской области
«Институт развития образования»

Памятные даты

Поиск смысла жизни: к 100-летию писателя Ф. А. Абрамова

*Сборник материалов
всероссийской научно-практической конференции
2 ноября 2020 года*

Ярославль
2021

УДК 82.09
ББК 94.3
П 41

Публикуется по решению
редакционно-издательского
совета ГАУ ДПО ЯО ИРО

П 41 **Поиск смысла жизни: к 100-летию писателя Ф. А. Абрамова:** сборник материалов всероссийской научно-практической конференции / сост. С. А. Томчук. — Электрон. текстовые дан. (2,99 Mb) — Ярославль: ГАУ ДПО ЯО ИРО, 2021. — Текст : электронный — (Памятные даты).

В сборнике публикуются материалы участников всероссийской научно-практической конференции «Поиск смысла жизни: к 100-летию писателя Ф. А. Абрамова», которая проводилась 2 ноября 2020 года.

Сборник предназначен для руководителей образовательных учреждений, методистов, учителей, педагогов дополнительного образования.

УДК 82.09
ББК 94.3

Содержание

Введение.....	4
<i>Коновалова Л. И.</i> Ценностно-смысловой подход в изучении творчества Ф. Абрамова в школе (на примере романа «Дом»).....	5
<i>Соловьева М. А.</i> Имя Федора Абрамова на литературной карте России: памятные места Ярославской земли.....	11
<i>Галочкина С. Ю.</i> Дом Федора Абрамова: к 35-летию Литературно-мемориального музея писателя в Верколе.....	18
<i>Щукина С. Ф.</i> «Как-то устроится русская земля?» Архив Ф. А. Абрамова «Опальнево» (1967 – 1981 гг.).....	28
<i>Коржов Д. В.</i> Федор Абрамов и Виталий Маслов. От ученика к учителю.....	36
<i>Углова Н. В.</i> Литературное наследие Ф. А. Абрамова в школе.....	45
<i>Якунина Н. Н.</i> «Чем живем, кормимся» (Знакомство с творчеством Федора Александровича Абрамова).....	52
<i>Афанасова Н. В.</i> Творчество Ф. А. Абрамова в школьном изучении.....	55
<i>Ситникова Н. Н.</i> Изучение творчества Ф. Абрамова в средней школе....	57
<i>Дождикова Н. И.</i> «Нас всех объединяет Федор Абрамов ...».....	59
<i>Жукова Н. Г.</i> Публицистика Федора Абрамова в контексте итогового сочинения.....	63
<i>Шибанова Е. В.</i> Осуществление проекта «Мой дедушка Михаил Чалов – герой произведения Ф. А. Абрамова».....	66
<i>Пучкова С. Н.</i> Мотивы дома, семьи, дороги в повести Ф. А. Абрамова «Деревянные кони».....	69

Введение

2020 год – год 100-летия со дня рождения выдающегося русского писателя и общественного деятеля Федора Александровича Абрамова. Федор Александрович Абрамов — один из наиболее талантливых, значительных русских писателей второй половины XX века, основатель нового направления в советской литературе – «деревенской прозы». Всей своей жизнью он стремился возродить духовное и нравственное начало в человеке, разбудить его совесть.

Абрамов постоянно внушал себе и читателям: мы не бессильны. Каждый из нас может противостоять злу словом, делом, добротой, чистотой помыслов и устремлений. «Все мы, — убеждал писатель, — растим и поливаем духовное древо человечества; как только кончится эта духовная работа, как перестанем возвращать духовное древо, так человечество погибнет».

Абрамовские чтения проводятся в четвертый раз на благословенной Борисоглебской земле. Деревня Опальнево в 60-70-х гг. для Федора Абрамова была творческим пристанищем, здесь он работал над своими романами, повестями. Именно в д. Опальнево Борисоглебского района Ф. А. Абрамов написал повести «Пелагея» и «Алька». Абрамовские дни нацелены не только на популяризацию творчества выдающегося русского писателя, но и на поиски путей возвращения традиционного отношения к земле, возрождения села.

Всероссийская научно-практическая конференция «Поиск смысла жизни: к 100-летию писателя Ф. А. Абрамова» проводится с целью научного и методического осмысления текстов писателя, поиска практических путей возвращения традиционного отношения к земле, возрождения села, восстановления православной культуры. Задачами конференции являются: поиск методических путей донесения смыслов и художественных особенностей произведений писателя до учащихся; пробуждения творческого потенциала учащихся; обмен опытом проведения уроков и внеклассных мероприятий, посвященных личности, творчеству Ф. А. Абрамова; повышение интереса к произведениям Ф. А. Абрамова в образовательных организациях (детских садах, школах, вузах), к чтению и изучению творчества современных русских писателей, объектом внимания которых выступает личность человека-труженика, человека, не утратившего своих корней, кровной связи с родной землей, отечественной культурой как необходимой составляющей мировоззрения современного образованного человека.

В сборнике представлены материалы выступлений участников конференции из Москвы, Петербурга, Архангельской, Ярославской, Ивановской и Липецкой областей - учителей, методистов, ученых, преподавателей высшей школы, писателей России. Участники конференции делятся опытом осмысления произведений Федора Александровича Абрамова, а также теми практиками, которые позволяют успешно донести живое слово писателя до подрастающего поколения.

Ценностно-смысловой подход в изучении творчества Ф. Абрамова в школе (на примере романа «Дом»)

*Коновалова Л. И., доктор пед. наук,
профессор, Санкт - Петербург*

*«...господи, хлеба духовного дай,
радостей духа дай,
чтобы чист духом я был,
чтобы, ложась, мог сказать:
я человеком прожил этот день»*

«Дом» – вершина тетралогии Федора Абрамова «Братья и сестры». Это произведение считается лучшим, заставляющим задуматься читателя не только над социальными, философско-нравственными проблемами, но и основами бытия и мироздания. Сам писатель придавал ему большое значение и считал, что только четвертая книга даст «необходимую философию» всей эпопее.

Общий замысел четвертой книги «Дом» складывался давно, сразу по окончании романа «Братья и сестры» и с началом работы над «Двумя зимами...». Сохранилось немало заметок, сделанных в середине шестидесятых годов – о Калине Ивановиче, Евдокии, Лизе, Михаиле, Пете и др.

Работа над «Домом» длилась пять лет. Л. В. Крутикова-Абрамова отмечает, что первые главы романа были написаны в июне-июле 1973 года, тогда же сделано много заметок к другим главам. Однако работа над «Домом» шла с большими перерывами, поскольку отвлекали другие замыслы, дела и обязанности. Много сил и времени, например, в 1973-1974 годах отдал Абрамов постановке спектакля «Деревянные кони» в театре на Таганке. В эти же годы он работал над повестями «Поездка в прошлое» и «Мамониha», написал рассказы «Михей и Иринья», «Олешина изба» [3].

В феврале 1978 года роман «Дом» был окончательно завершен, отдан в журнал «Новый мир» и в декабре этого же года опубликован. Л. В. Крутикова-Абрамова вспоминала, что Ф. Абрамов сразу стал листать журнал, читать отдельные куски и, что очень редко бывало, остался доволен своим детищем: «Неужели это я? Неужели это вышло из-под моего пера? Сильно, очень сильно. Нехорошо хвалить себя, знаю, но, ей – Богу же, – дух захватывает. А вечером... я даже разревелся. Невероятная силища – это житие Евдокии... Но появилось и опасение: а не сведут ли содержание романа к разоблачительству? Вот чего боюсь» [3].

Роман «Дом» сразу же был переведен на многие языки мира, по книге ставились – и идут сейчас – спектакли в театрах России.

События в романе происходят в 1972 году, через двадцать лет после ареста Лукашина. Много изменилось в Пекашине. Отстроились дома, техника пришла на поля, колхозы заменились совхозами. Лучше, зажиточнее стали жить люди: новая мебель, мотоциклы, моторки...

Но Абрамова страшит это мнимое благополучие, которое выстроено на огромных дотациях от государства. Бесхозяйственность, приспособленчество, демагогия, цинизм, равнодушие людей, которые жить стали лучше, а работать – хуже. Почему??? Эти же вопросы задает и себе, и окружающим Михаил Пряслин:

– Почему совхоз законно стал планово-убыточным предприятием?
Почему поля зарастают кустарником?

– Почему нещадно вырубают леса?

– Почему мелеют реки?

– Почему работник превращается в незаинтересованного работягу, механически исполняющего даже нелепые указания сверху?

– Почему царит «бумажная бормотуха» на собраниях?

– Почему демагог Таборский и его «стая» властвуют в Пекашине?

Почему лучший работник – Михаил Пряслин - становится чуть ли не лишним человеком в Пекашине?

– Почему на глазах всей деревни гибнет лучший дом Ставрова?

– Почему, наконец, гибнет Лиза – лучший человек, человек совести, доброго и мудрого сердца? [5, с. 100].

Вопросы с бесконечными ПОЧЕМУ? можно задавать и дальше, и сейчас; эти вопросы актуальны и злободневны, поскольку Абрамов поставил в романе мучительные для русской деревни проблемы, замалчивание и неразрешенность которых привели страну к глубочайшему кризису.

Боль и думы автора о России, народе, земле, человеку пронизывают всю книгу, они обращены к уму и сердцу читателя. Писатель уверен: облик страны, земли и хозяйства зависит не только от политиков, философов, ученых, руководителей, но и от уровня сознания, поведения и психологии миллионов, каждого из нас, от всей социально-нравственной и бытовой атмосферы повседневности, в конечном счете, от того, как работают, о чем думают, к чему стремятся, что требуют, отвергают и одобряют миллионы самых разных людей.

Роман «Дом» актуализирует и развивает историческое, социальное, духовное и читательское самосознание в восприятии художественного текста. Не случайно в роман включены главы «Из жития Евдокии-великомученицы», заставляющие по-новому осмыслить наше многострадальное прошлое – революцию, коммуны, пятилетки, репрессии. Евдокия-великомученица – героиня «Дома» – показана и через ее взаимоотношения с мужем, которого она корит всю жизнь в своем бесконечном неиссякаемом монологе. Она рассказывает историю от 17-го года, когда вышла замуж 16-летней девочкой за красного командира, прошедшего и через гражданскую войну, и через лагерь и на старости лет очутившегося в какой-то развалившейся халупе... «Она и прокурор – не только с мужем, с жизнью, что ли, она и адвокат его. Она понимает, почему так мерзко и страшно все у нас складывалось и складывается. И, по всей видимости, будет складываться» [5]. Пророческие слова и героини, и автора подтверждены сегодняшним временем.

В романе Ф. Абрамов ставит остросоциальные вопросы, которые не решены до сих пор и волнуют всех и каждого:

– Можно ли созидать Дом-страну фанатичным подвижничеством, не заботясь о благоустройстве жизни отдельных людей?

– Можно ли создавать личное благополучие, малый дом, свой дом-судьбу в отрыве от общих социальных проблем Дома-страны и всего общечеловеческого Дома?

Так вокруг понятия дома воедино сливаются проблемы философские, психологические, исторические, бытовые, экономические. В этом смысле «Дом» – это книга – ЭПОХА, заставляющая нас думать и искать решение современных общечеловеческих проблем. Это книга о поисках нового сознания, новых путей в развитии страны, человека и человечества. «Дом» ставит вопрос о необходимости трезво и бескомпромиссно осмыслить нашу историю, наши социальные, экономические, духовные ориентиры и ценности. По существу, Абрамов опередил время и начал разговор о том, о чем всенародно заговорили позже. Он убеждал и доказывал, что нам нужны не только социально-экономические реформы, но и подъем общей культуры, возрождение гражданского и духовно-нравственного потенциала народа.

«Дом» – это авторское пророчество и предостережение. Этот роман стоит в ряду лучших книг русской литературы» [3].

Мы предлагаем ученикам прослушать фрагменты из записных книжек Ф. А. Абрамова – 18 мая. Эрфурт Концовка [5, с. 110].

«Михаил смотрит на Лизу в больнице, на ее глаза. Где, где он видел такие глаза? На иконе. И хотя он неверующий, но перед этой иконой он встал бы на колени. Когда были такие глаза у людей? В войну. У Лизы они сохранились и после войны. Как же он не понял этого? Надо было только уметь читать глаза, и было бы все в порядке. А его облепила плесень. И вот эти глаза смыли пыль, грязь, сытость. Спасибо тебе, сестра! И он снова почувствовал себя легким, живым. Он знал, как ему теперь жить.

Сколько минут надо, чтобы от палаты пройти до крыльца? Пять, две? А ему казалось - не приемную, не коридор он прошел, а целую жизнь. Жизнь от смерти отца, когда они с сестрой взяли дом на себя, до сегодняшнего дня. Заново прошел по жизни. И за эти пять минут он стал седым. И это увидели братья и сестры. И он сам чувствовал, что за эти пять минут поседел. Он глядел на братьев, глядел на солнце, на дверь, которая вела в больницу (закрылась за ним), затем рухнул на колени:

– Ребята, молитесь за сестру. Если кто и поможет ей сейчас, то только наша молитва.

И вслед за ним все упали на колени.

К черту сытость, дом. Верните прошлое. Верните согласие в душе, братство. Сделайте меня опять таким, чтобы я нес все муки и заботы за братьев, за сестер. Сделайте меня человеком.

Верните мне голод плоти, но великую радость духа. Дайте пережить первый выезд с семьей на Синельгу, дайте Варвару, дайте мне доверчивые сыновние и братские улыбки братьев, сестер. Дайте мне страдания. Страдания за колхоз, за страну.

Сыт я, Господи, набито брюхо хлебом. Хлеба духовного дай. Радостей духа дай. В старую избу, на мох, на сосну, но чтобы чист духом я был, чтобы, ложась, мог сказать: я человеком прожил этот день.

Дайте мне, сам не знаю чего, но дайте. Крылья дайте. Дайте все начать сначала. Равнодушное небо. Равнодушное солнце. Нет им дела до песчинки, до капельки живой плоти. И только на лицах братьев сочувствие и отклик. Только они в слезах. Плакали. Взглянул на солнце. Что ему до него? У него своя работа, свои заботы, имя которым – вселенная. И только в глазах братьев великое сочувствие».

Эта запись в черновиках писателя, прочитанная на уроке, потрясает школьников. Она звучит, как молитва, как завещание Ф. Абрамова, всегда предостерегавшего людей об опасности утраты духовного здоровья в погоне за материальным благополучием.

Все размышления писателя над эпилогом «Дома» показывают, что он хотел подвести итог всей тетралогии, еще раз сказать о самом главном – о необходимости единения людей, взаимопомощи, нравственной чистоты. «Дом» – книга долговечная: она вызовет еще много размышлений и толкований.

Превыше всего ценил Абрамов в людях умение вдохновенно работать везде – в литературе, в науке, в поле, на стройке. Он был убежден: пора воздать должное теории «малых дел», которые, складываясь, составят большое. Он не уставал доказывать, как необходим каждодневный совестливый труд каждого гражданина, «без чего неосуществимы никакие грандиозные планы и программы». «Любое дело начинается с человека и кончается им», – утверждал Ф. Абрамов [2, с.57].

Таким образом, романы, повести, рассказы Ф. А. Абрамова – летопись страданий многомиллионного крестьянства. В своих произведениях он поднимал сложные проблемы о нерасторжимости хлеба насущного и хлеба духовного, и говорил об этом еще в 1976 году на VI Всесоюзном писательском съезде.

Как никто другой, Абрамов утверждал невидимую, но мощную силу духовного подвига простых людей, на которых «мир стоит, Земля держится». В 1974 году он записал: «История человечества – это история великих людей, история в его личностных вершинах. Но подвиг этих людей подготавливается, и подпирается, и одухотворяется, и наследуется теми, кому не суждено оставить свои имена (Пряслины). И они увековечиваются лишь в искусстве.

Мудрость так называемых простых людей более великая, чем мудрость так называемых великих. Ибо эти простые люди освобождены от тщеславия, творят жизнь и добро, не рассчитывая на бессмертие, на славу, на вознаграждение. Тогда как так называемые великие часто утверждают лишь себя. И потому истинно великими становятся те, которые умеют освободиться от тщеславия, суеты и взять на себя страдания и заботы простого массового человека. Истинно великие люди – простые, безымянные» [1, с.27].

Абрамов всем своим творчеством пытался разобраться в коренных вопросах века – что происходит с человеком и в человеке на протяжении длительного исторического периода. Как меняются его жизненные и нравственные ценности, как судьбы страны в переломные эпохи влияют на судьбы людей. Он попытался ответить и на главные философские вопросы времени. Что происходит с нами? И его размышления созвучны жизненным вопросам В. М. Шукшина, который прямо спрашивал со страниц своих произведений – так что же с нами происходит?? Как события войны и последних послевоенных тридцати лет повлияли на судьбы, характеры, мировоззрение героев романов Абрамова, семьи Пряслиных – Михаила, Лизы, людей, которые жили рядом с ними – Анфисы, Лукашина, Подрезова, Егорши Суханова – друга-врага Михаила Пряслина.

Таким образом, тетралогия Ф. Абрамова «Братья и сестры» – это не просто историческая хроника одной семьи и жизни этой маленькой северной деревни Пекашино. Это судьба страны и людей в самые переломные эпохи времени. В год 100-летия со дня рождения Ф. А. Абрамова в Архангельске состоялась международная конференция «Братья и сестры в русском доме: творчество Федора Абрамова в общественной жизни XX-XXI веков». Символично название, в котором зазвучал искренний голос Абрамова, а поднятые им проблемы получили новое смысловое наполнение в XXI веке: мы все – братья и сестры, христиане и православные, живущие в нашем русском доме, который нуждается в защите и сохранении. Евангельский смысл произведений Абрамова неисчерпаем. Искрящееся, многоцветное, весомое слово Абрамова покоряет и читателя, и зрителя даже сегодня, заставляя остро сострадать и сопереживать героям. Мы стремились показать ценность яркого и трепетного слова писателя, его тревогу за наше будущее, за развитие России, по какому пути она пойдет? Сохранит ли в себе нравственные истоки, которые испокон веку были заложены в душе русского человека? Думается, что открытие Абрамова как писателя, как уникальной и самобытной личности для читателей еще впереди!

Литература

1. Абрамов, Ф. А. Работа – самое большое счастье: Слово в день шестидесятилетия. Собр. соч.: В 6 т. Т.5 СПб.: Худож. лит., 1993.
2. Абрамов, Ф. А. Самый надежный судья – совесть: Выступление в телестудии «Останкино». Собр. соч.: В 6 т. Т.5. СПб.: Худож. лит., 1993.
3. Крутикова-Абрамова, Л. В. Жива Россия: Федор Абрамов: его книги, прозрения и предостережения /Л. В. Крутикова-Абрамова.– СПб.: АТОН, 2003. – 415с.
4. Коновалова, Л. И., Абрамов Ф. А. //Литература. 11 класс. Академический школьный учебник. Ч. 2. – М.: Просвещение, 2009.
5. Коновалова, Л. И. Технологии ценностно-смыслового изучения творчества Ф. А. Абрамова на уроках литературы в школе /Л. И. Коновалова. – СПб., 2015.

Имя писателя Федора Александровича Абрамова на литературной карте России: памятные места Ярославской земли

*Соловьева М. А.,
председатель Ярославского регионального отделения
ООО «Ассоциация учителей литературы и русского
языка», г. Ярославль*

Интернет – пространство сегодня дает возможность познакомиться с литературной картой России. Литературные места, связанные с именем русского советского писателя Федора Александровича Абрамова, находятся, прежде всего, в Архангельском крае, давшем литературному миру талантливого писателя, гражданина своего Отечества.

Село Веркола Пинежского района Архангельской области – малая родина Федора Александровича Абрамова (1920–1983 гг.).

Далекая северная деревня Веркола Пинежского уезда Архангельской губернии расположена на правом берегу реки Пинега. В этой деревне родился и вырос Федор Александрович Абрамов. Впоследствии Веркола стала прообразом села Пекашино в тетралогии «Братья и сёстры». Знаменитая лиственница, растущая на Абрамовском печище, «Паладьина межа», проходящая по лугу под Абрамовским угором, описанные в произведениях Ф. А. Абрамова, дома, связанные с прототипами его произведений, прочно вошли в жизнь веркольцев.

После войны почти каждое лето Федор Абрамов приезжал в Верколу. «Мне просто необходимо хотя бы раз в год бывать в родной деревне, пожить там, подумать, поговорить с земляками», – писал Ф. Абрамов в дневнике.

В Верколе работает *Литературно-мемориальный музей Ф. А. Абрамова, филиал ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей».*

Музей расположен в здании бывшей сельской школы, построенной в 1876 году настоятелем Веркольского монастыря игуменом Феодосием (Ореховым). Первая экспозиция музея была открыта в 1986 году. Экспонаты, представленные в четырёх его залах, рассказывают о 30-летнем творческом пути Федора Абрамова. Музей – это вся Веркола, её дома, поля, луга, вошедшие в художественный мир писателя.

С 2014 года литературно-мемориальный музей Ф. А. Абрамова ежегодно 8-9 июля проводит литературный фестиваль «А в Пекашино ставят стога...», основное направление которого – воссоздание старинного праздника Первого покоса и популяризация произведений Ф. А. Абрамова. Участвуют в фестивале фольклорные и народные коллективы Пинежья, писатели и поэты.

В Верколе сохранилось много больших столетних домов. В таких домах все «заведено» под одну крышу: летние и зимние избы, хлев, сеновал, знаменитая северная поветь, на которую поднималась лошадь. Уцелел один дом, на крыше которого возвышается бревно – охлупень с вырезанной головой коня. Именно этот элемент древнерусского деревянного зодчества дал жизнь понятию «конек крыши».

Музей «Дом брата Михаила». Приезжая в Верколу в 50-60-х годах, писатель останавливался в доме своего брата Михаила Александровича Абрамова. Дом родителей не сохранился.

В настоящее время радушно принимает гостей семейный музей Абрамовых – Владимира (племянник писателя) и Анисьи – «Дом брата Михаила».

Владимир Михайлович Абрамов и его супруга Анисья Петровна открыли музей в доме Михаила Александровича, брата писателя. И все там, как было в доме: стол, за которым сидел Федор Абрамов, уплетая любимые шаньги с молоком, лавки, зеркало с цветами, документы, письма, многие из которых еще не разобраны...

Могила писателя. Около усадьбы Ф. А. Абрамова (дом, в котором он жил и работал) похоронены сам писатель и его супруга Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова.

Федор Абрамов скончался 14 мая 1983 года в Ленинграде. Прощание ленинградцев с Ф. Абрамовым состоялось в Доме писателей. Гроб с телом писателя на самолете доставили в Карпогоры, а оттуда на машине в Верколу.

19 мая 1983 года Федора Александровича похоронили в Верколе, на его любимом угоре, рядом с домом, построенном его собственными руками. Внизу – заливные луга, течет неспешно Пинега. За Пинегой – монастырь и часовня святого отрока Артемия Праведного.

Во время похорон случилось необычное: огромное количество людей замерли, услышав над Пинегой курлыканье пары журавлей. Наблюдая, как птицы, словно прощаясь с Федором Александровичем, делали круг над полями, люди говорили: «журавли провожают только праведников».

В 1990 году Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова установила на могиле мужа памятник — гранитный язык пламени. Создал его ленинградский скульптор и друг писателя Федор Федорович Мельников — в память о тех кошмарах, которые они вместе жгли на берегах Пинеги. Рядом с памятником на траве – огромная листовенничная чурка. Федор Александрович называл ее «малая гостиная», любил посидеть на ней, побеседовать с гостями...

Веркольская школа. Сохранилось здание бывшей начальной школы, в которой с 1928 по 1932 годы учился Федор Абрамов.

В 1928 году Федор Абрамов поступил в Веркольскую единую трудовую школу I ступени. Начал учиться он в 7 лет. В 3 классе ему дали премию за хорошую учебу: материю на брюки и ситец на рубашку. По тем временам это была неплохая помощь семье.

В 1932 году Федор окончил начальную школу – Веркольскую четырехлетку. Однако в только что открывшуюся в округе семилетку его, первого уче-

ника, не зачислили так как, принимали лишь детей бедняков, красных партизан, а Федор же считался сыном середнячки. В пятом классе он полгода учился в Кушкопальской школе, затем в Карпогорской школе колхозной молодежи.

В настоящее время раз в три года Веркольская основная школа им. Ф. А. Абрамова в память о писателе-земляке проводит Малые Абрамовские педагогические чтения.

В селе Карпогоры Пинежского района Архангельской области (административный центр) находится школа, в которой будущему писателю довелось учиться и встретить человека, во многом определившего его судьбу, – замечательного учителя — Алексея Федоровича Калининца. Это был самоотверженный человек, который из-за нехватки в отдаленных районах учителей преподавал десяток предметов, годами осваивая науку за наукой. В старших классах Абрамов получал стипендию имени Пушкина — как лучший ученик школы и знаток творчества поэта. Тогда же он и начал писать. В 1938 году Федор Абрамов окончил школу с отличием и без экзаменов был зачислен на филологический факультет Ленинградского университета. (Ныне Санкт-Петербургский государственный университет).

В селе Карпогоры большую работу по изучению края проводит Карпогорская межпоселенческая библиотека имени Ф. А. Абрамова. К столетнему юбилею писателя Ф. А. Абрамова состоялась презентация новой книги «Федор Абрамов и его земляки» краеведа, члена Союза журналистов России П. И. Немирова.

Безусловно, имя Фёдора Абрамова чтут и в самом Архангельске. Здесь есть улица Ф. Абрамова.

Раз в два года в г. Архангельске и Пинежском районе, на родине писателя проводится Всероссийский театральный фестиваль имени Федора Абрамова «Родниковое слово».

На левом берегу Пинеги, напротив Верколы, в поселке «Новый Путь» находится действующий *Свято-Артемиево Веркольский мужской монастырь* — памятник архитектуры федерального значения. Это место также связано с именем Федора Абрамова.

Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова, вдова писателя Федора Александровича Абрамова, приложила огромные усилия, чтобы здесь вновь началась монашеская жизнь.

Фёдор Александрович окончил Ленинградский университет в 1948 году. Здесь защитил кандидатскую диссертацию по творчеству М. А. Шолохова и впоследствии работал. Филфак ЛГУ, на Университетской набережной стал ленинградским рабочим домом Ф. Абрамова до его ухода на «писательские хлеба».

Санкт-Петербург. Библиотека № 2 им. Федора Абрамова, Невский район.

Имя писателя присвоено библиотеке в 2000 году в связи с тем, что 25 ноября 1970 года здесь состоялась его встреча с читателями. В библиотеке сформированы и постоянно пополняются особый Абрамовский фонд, включающий все прижизненные и основную часть посмертных публикаций писателя, а также электронная база данных «Фонд Федора Абрамова», частично полно-

текстовая. Особое внимание уделяется теме «Фёдор Абрамов в Ленинграде», так как большую часть своей жизни – 1938-83 годы (кроме 1942-45-х) писатель, уроженец Архангельской области, постоянно жил в этом городе.

Санкт-Петербург. Набережная реки Мойки, 18. Редакция журнала «Нева» (выходит с 1955 года).

На страницах этого журнала публиковались произведения таких известных отечественных авторов, как М. Зощенко и М. А. Шолохов, В. Каверин и Л. Чуковская, Л. Гумилев и Д. С. Лихачев, А. И. Солженицын и Д. Гранин, братья Стругацкие и В. Дудинцев и др.

Здесь же в 1958 году был опубликован первый роман Ф. А. Абрамова «Братья и сестры».

Санкт-Петербур. Моховая ул., 35. Учебный театр на Моховой.

Учебный театр «на Моховой» уникален и не имеет аналогов в Санкт-Петербурге. На его сцене играют студенты Российского государственного института сценических искусств. Здание театра – один из памятников архитектуры города, знаменитое Тенишевское училище.

Собственная история Учебного театра началась со 2 ноября 1962 года. В тот вечер состоялся первый студенческий показ спектакля на большой сцене. Это была постановка на актерском курсе Л. Ф. Макарьева «Дело, которому ты служишь» по роману Ю. Германа. Так в афише города появился еще один театр – Театр на Моховой. Слово «Учебный» добавилось в его название позже, чтобы подчеркнуть уникальность и принадлежность к главному театральному вузу Санкт-Петербурга.

Мощным импульсом в развитии современного театра стал дипломный спектакль «Братья и сестры» актерского курса А. И. Кацмана и Л. А. Додина (1978). Постановке предшествовало глубокое погружение в природу романа Ф. А. Абрамова о судьбах страны и о ее истории. Постановка вызвала бурный интерес публики, критика признала ее лучшим спектаклем сезона. Впоследствии Лев Додин перенес спектакль на сцену Малого драматического театра с участием своих студентов, в большинстве ставших актерами труппы.

Санкт-Петербург, ул. Рубинштейна, 18. Академический Малый драматический театр (МДТ; Театр Европы; художественный руководитель Лев Додин).

Один из ведущих драматических театров мира: премьера здесь неизменно становится важнейшим культурным событием не только для Петербурга, но и для всей страны.

Малый драматический театр открылся в Ленинграде в 1944 году. В 1973 году в театр были приглашены к сотрудничеству молодые режиссёры, в том числе, был Лев Абрамович Додин. Многие спектакли Льва Додина, стали настоящими легендами: в 1980 году – премьера спектакля «Дом» по одноименному роману Ф. А. Абрамова, в 1984 году – спектакля «Братья и сестры» тоже по его одноименному роману. В 2015 году состоялась постановка второй редакции диалогии «Братья и сестры» с участием молодых артистов МДТ.

Санкт-Петербург, пос. Комарово, ул. Цветочная, 22. Дом творчества «Комарово».

Дом творчества «Комарово» – одно из самых уютных мест отдыха в Ленинградской области и курортном районе Санкт-Петербурга. В знаменитом Доме творчества писателей (ДТП) в Комарово любили отдыхать: Анна Ахматова, Корней Чуковский, Виталий Бианки, Юрий Герман, братья Стругацкие и многие другие. Любил бывать здесь и Федор Александрович Абрамов.

Живя и работая в писательском доме в Комарове, Федор Александрович нередко заходил к Д. С. Лихачеву на дачу; беседы велись на волновавшие обоих темы. Об одной из таких бесед — запись в дневнике 27 февраля 1981 года: «А вечером ходил к Д. С. Лихачеву. 3,5 часа сидели. И какой разговор! О Петре, об Алексее Михайловиче, об особенностях русской истории, о родимых — русских — корнях большевизма...».

Д. С. Лихачев дал мудрые и точные характеристики и оценки творчества и личности Федора Абрамова. «Представление о Федоре Абрамове как писателе деревенском несправедливо. Он, считает Дмитрий Сергеевич – типичный ленинградский писатель. Взгляд на крестьянство со стороны сужен. У Федора Абрамова – широкая точка зрения. Это взгляд не со стороны, а изнутри. Проблемы его романов – этические проблемы всей страны, всего русского народа. Широкие проблемы современного человечества он умел показать через судьбы русского северного крестьянства. И не случайно произведения его переведены на все главные языки мира. Он был поразительным оратором, оратором-публицистом, слушать которого было почти потрясением. Бесконечно жаль Абрамова – писателя, до слез жаль Абрамова – человека», – сказал Д. С. Лихачев в мае 1983 года, на церемонии прощания.

Санкт-Петербург, ул. Мичуринская, 1.

На доме, где жил писатель Ф. А. Абрамов, установлена мемориальная доска «В этом доме в 1982-1983 годах жил и работал писатель Федор Александрович Абрамов», 1992. Арх. Милорадович Т. Н. Гранит.

Имя Федора Абрамова вписано и в Литературную карту Ярославского края.

Литературная карта Ярославского края

Литературная карта Ярославского края | Литературные события Ярославской области | Проект Имя поэта, писателя в культурной жизни Ярославской области

75-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне | В помощь педагогу

Литературная карта Ярославского края >

Борисоглебский МР

Борисоглебский район

Борисоглебский р-н

Борисоглебский - родина поэта **Константина Владимировича Васильева** (1955-2002).

Беглицево - родина писателя **Виктора Флегонтовича Московкина** (1927-2003).

Опальнево - деревня, где часто бывал **Фёдор Александрович Абрамов** (1920 - 1983)

Подстраницы (3): [Абрамов Ф.А.](#) [Васильев К.В.](#) [Московкин В.Ф.](#)

Литературная карта Ярославского края

Деревня Опольнево, Борисоглебский район, Ярославская область.

Деревня Опольнево на протяжении нескольких лет второй половины 60-х гг. для Федора Абрамова была творческим пристанищем, здесь он работал над повестями «Пелагея», «Алька». Впервые в Опальнево писатель ехал в 1967 году вместе с женой Людмилой Владимировной. В последующие годы они останавливались в доме Ирины Владимировны Столяровой, ученицы Абрамова, впоследствии профессора ЛГУ, авторитетного исследователя творчества Н. С. Лескова. В одном из посланий И. В. Столяровой Абрамов пишет: «Ваше Опольнево основательно засело в моей голове, и мне хочется кое в чем разобраться...». И дальше идут конкретные вопросы, касающиеся судеб людей. Живой интерес проявлял к односельчанам. Ирина Владимировна вспоминает: «Прирожденный северянин Абрамов сразу живо ощутил особый уют ярославских деревень...».

В деревне Опальнево сохранились дома, в которых проживали герои произведений, не заросли пути – дорожки, по которым ходил писатель, все так же необъятны просторы, которые давали Фёдору Александровичу силы и бодрость духа. Впечатления от прогулок и бесед с опальневцами и жителями других деревень, сёл Борисоглебского района впоследствии отразились в его произведениях «Алька», «Трава-мурава», «Мамониha», «Бабилей» и других. Здесь же разглядел писатель и черты будущей героини Пелагеи.

Фёдор Александрович Абрамов бывал и в Ярославле. В 1979 году он приезжал в театр имени Ф. Г. Волкова на премьерный спектакль «Дом». О встрече писатель с актерами подробно рассказывает известный краевед, профессор Маргарита Георгиевна Ваняшова¹ в статье «Скромное обаяние Владимира Шибанкова» (газета «Северный край», (14 декабря, 2011г.).

21-22 апреля 2017 года на Борисоглебской земле (Ярославская область) состоялись Всероссийские Абрамовские дни. В рамках мероприятий – научно-методическая педагогическая конференция (методика работы с текстами Ф. А. Абрамова), муниципальная конференция школьников «За сохранение добрых традиций земли Борисоглебской» (доклады и выступления, посвящённые Ф. А. Абрамову), встречи с современными писателями в деревне Опальнево, где жил и творил Федор Абрамов. Неизгладимое впечатление оставляет и литературная экскурсия «Здесь жил и работал, отдыхал и создавал произведения о природе, сельском быте и русском характере известный русский писатель Фёдор Александрович Абрамов», где экскурсанты знакомятся с экспозицией личных вещей, автографов, правок, рукописей Ф. А. Абрамова из фондов музея Современной русской литературы, который находится в селе Ивановское Борисоглебского района Ярославской области.

---

¹ Ваняшова Маргарина Георгиевна – доктор филологических наук, профессор, театральный и литературный критик, литературовед, историк театра. Член Союза журналистов СССР (1965) и РФ, член Ассоциации театральных критиков России (АТК). Заслуженный работник культуры (1994). Лауреат Ярославской областной премии имени И. З. Сурикова (1994, 2000), областной премии им. Ф. Г. Волкова (2008, 2013). Награждена орденом Екатерины Великой I степени (2008). Автор многих книг по краеведению.

В 2020 году исполняется 100 лет со дня рождения русского советского писателя Фёдора Александровича Абрамова. К сожалению, творчество Ф. А. Абрамова недостаточно известно не только ученикам, но и учителям. Как-то случилось, что советская «деревенская проза» выпала из школьного литературного пространства.

Анализ авторских программ по литературе свидетельствует, что далеко не во всех авторских программах представлено творчество Абрамова, а в каких и представлено, то точно (одно небольшое произведение за 5 лет изучения).

Так и хочется поддержать призыв Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой, прозвучавший в ходе подготовки празднования девяностолетнего юбилея писателя, т.е. десять лет назад!: «... я и призываю: пора вернуть Абрамова в школы, в университеты, в газеты, в издательства ... Мне жалуются люди старшего поколения: «Наши дети не знают Абрамова». Откуда они его будут знать, если Абрамова уже не изучают в школе...»².

Таким образом, выбор остается за учителем. Можно надеяться, что в год 100-летнего юбилея писателя учитель найдет возможность актуализировать свои профессиональные знания: перечитать произведения Ф. А. Абрамова, изучить опыт проведения урочных и внеурочных мероприятий, связанных с именем Ф. А. Абрамова, подобрать формы мероприятий для своих коллег и учеников.

Хочется также верить, что сегодняшний разговор услышат и учителя, и библиотечные и музейные работники, специалисты сферы туризма, все те, кто изучают и сохраняют, пропагандируют краеведческое знание, представляют культуру родного края.

---

² Людмила Крутикова-Абрамова, литератор, вдова Федора Абрамова: Верните Абрамова в школы! / Невское время: <https://nvspb.ru/2010/02/26/vernite-abramova-v-shkoly-41835>

Дом Федора Абрамова: к 35-летию литературно-мемориального музея писателя в Верколе

*Галочкина С. Ю.,
с 1994 по 2006 гг. директор музея Ф. А. Абрамова
в Верколе, разработчик концепции музея,
с. Веркола, Архангельская область*

В этом году исполнилось 35 лет литературно-мемориальному музею Федора Абрамова на его родине в Верколе. Это пока единственный в России мемориал великого писателя, поэтому хотелось вспомнить историю музея и поразмышлять о его проблемах.

Большую роль в создании музея сыграла вдова писателя Л. В. Крутикова. Она хлопотала перед правительством об увековечивании памяти писателя, встречалась с руководством области и района, чтобы ускорить решение многих вопросов.

13 сентября 1984 года был издан указ Архангельского облисполкома «Об увековечивании памяти Федора Абрамова на его родине». Валентина Васильевна Филиппова, зам. начальника Управления культуры Архангельской области, энергично взялась за его воплощение в жизнь. В свое время Федор Абрамов писал о ее роли в возрождении Соловков. Благодаря усилиям В. В. Филипповой удалось спасти от сноса здание бывшей начальной школы, в которой учился будущий писатель. 1 сентября 1985 года был подписан приказ об образовании на правах филиала областного краеведческого музея.

Кроме школы в мемориальный комплекс были включены усадьба писателя, на территории которой расположено его захоронение, дом родителей и старшего брата Михаила.

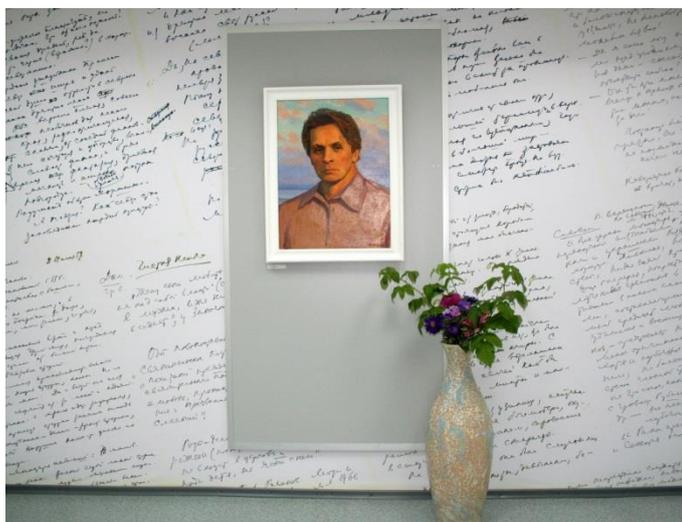
Первым сотрудником стала Надежда Ивановна Просвирнина. Ей предстояла нелегкая миссия по строительству музея. Одному человеку это было не под силу, и тогда в Верколу прибыл ее родной отец Иван Никандрович Просвирнин, поистине легендарный человек, деятельность которого до сих пор вызывает восхищение. Бывший капитан дальнего плавания, он обладал неутомимой энергией, способностью проникать в любые кабинеты, как бы высоко они ни находились, склонностью к масштабному мышлению (он собирался обустроить не только музей, но и всю Верколу).

*Первый директор музея
И. Н. Просвирнин*

Благодаря этим незаурядным качествам, за полтора года он сделал почти невозможное: отреставрировал здание школы, построил административное здание, где разместились кабинеты сотрудников, фонды и ведомственная гостиница.

14 мая 1987 года в музее открылась первая экспозиция, составленная из собранных к тому времени экспонатов. Большую часть ее занимали фотографии корреспондента ТАСС Р. П. Кучерова, отражающие пребывание писателя в Верколе в 1976 году.

По инициативе И. Н. Просвирнина была положена традиция проведения в Верколе Абрамовских чтений и юбилейных торжеств. Первые чтения состоялись 28 февраля 1986 года. На них приехало много гостей – со всех уголков страны. Архангельский художник Ф. М. Фатьянов подарил музею портрет писателя, который до сих пор является украшением литературной экспозиции.

*Портрет Ф. А. Абрамова 1986 г.
Автор – Ф. М. Фатьянов*

При активном содействии И. Н. Просвирнина начались работы по исследованию мемориальных, литературоведческих и историко-архитектурных объектов с целью создания заповедной зоны, которые были не завершены из-за отсутствия финансирования. Реальным результатом этой работы стала организация в 1988 вокруг Верколы природного заказника с целью сохранения историко-культурных и природных памятников, связанных с жизнью и творчеством Федора Абрамова.

1 сентября 1987 года директором музея стал Виктор Алексеевич Шелег.

Если Иван Никандрович сделал все, чтобы музей начал жить, то Виктор Алексеевич в полной мере проявил свои способности ученого-этнографа, придал деятельности музея научную направленность. Все силы его сотрудников были сосредоточены на том, чтобы собрать как можно больше материалов о жизни и творчестве Федора Абрамова, а также предметов крестьянского быта, отражающих реалии, в которых будущий писатель формировался как личность. В 1990 году была создана новая экспозиция, показывающая основные вехи его жизни и творчества.

*Стенд, посвященный школьным годам
Ф. А. Абрамова.
Сверху – фото А. Ф. Калининца*

*Фрагмент экспозиции. К истории со-
здания романа «Братья и сестры».
На верхней полке – предметы,
переданные Ф. Ф. Мельниковым.*

В разделах, отражающих жизнь северной деревни 20-70-х годов, были представлены копии фотографий, привезенных В. А. Шелегом из музея этнографии Санкт-Петербурга, рукописи, документы, некоторые личные вещи. Неизменным участником всех экспозиций был письменный стол, за которым Абрамов написал роман «Братья и сестры». Передан был музеем его близким другом Ф. Ф. Мельниковым в 1989 году.

Фрагмент экспозиции.

Письменный стол, за которым Ф. А. Абрамов написал «Братья и сестры»

Большая заслуга В. А. Шелега в том, что в 1991 году у музея появился дом постройки начала XX века. Он был назван «Иняхинским» по фамилии его бывшего владельца Ивана Васильевича Иняхина, прототипа рассказа «Последний старик деревни», и был приобретен на средства, вырученные от продажи шеститомника Федора Абрамова, изданного Л. В. Крутиковой в 1990-1995 годах. Судьба этого объекта была весьма драматична. Почти 30 лет у государства не находилось денег для его реставрации. Только к 100-летию писателя были выделены необходимые средства, и в кратчайшие сроки он был восстановлен.

В 1994 году заведующей музеем стала С. Ю. Галочкина. Под ее руководством была продолжена научно-экспозиционная и собирательская деятельность с целью создания тематических выставок, что помогало по-новому осмыслить жизненный и творческий путь писателя.

В 1994-2000 годах были смонтированы такие выставки, как «По страницам «Братьев и сестер» (об истории создания тетралогии), «Наедине с природой» (тема природы в творчестве писателя), «Чужой среди своих» (о писательском окружении Ф. А. Абрамова), «Зарубежные поездки Федора Абрамова» (о визитах в Финляндию, ГДР и США в 1977 г.), «Дом Федора Абрамова» (о музее в Верколе), «Путь к «Чистой книге» (о процессе работы над последним произведением, оставшимся незавершенным), и многие другие, что позволило

существенно пополнить фонды и создало предпосылки для обновления экспозиции в 2000 году. Большую часть материалов передала вдова писателя Л. В. Крутикова. Зимой 1999 года в Гостиных дворах Архангельского областного краеведческого музея демонстрировалась выставка «И память возвращается как птица», которая стала своеобразным прологом к экспозиции 2000 года.

*Фрагмент экспозиции. К истории создания романа «Братья и сестры».
На верхней полке – предметы, переданные Ф. Ф. Мельниковым.*

В 2002 году музею были переданы документы из архива ФСБ, связанные со службой Ф. А. Абрамова в органах контрразведки «СМЕРШ». Долгое время эта страница из жизни писателя оставалась неизвестной, но как только часть архива была рассекречена, сотрудники ведомства привезли в Верколу документы, ряд которых был показан в экспозиции «Созидающее слово художника». Над ней сотрудники работали вместе с художниками Сергеем Ивановичем Коршуновым и Геннадием Петровичем Садомовским. Это была единственная экспозиция, сделанная с помощью художников-оформителей. Все остальные экспозиции сотрудники музея создавали самостоятельно.

Целью этой экспозиции было показать Федора Абрамова не только как человека своей эпохи, но и как личность внеисторическую, вобравшую в свое творчество весь спектр общечеловеческих проблем, что сделало его писателем мирового уровня. Она открылась 8 июля 2011 года.

В 2005 году сотрудники музея С. Ю. Галочкина, А. Ф. Абрамова и А. Е. Алин были награждены Всероссийской литературной премией имени Федора Абрамова.

В настоящее время музей возглавляет Татьяна Ивановна Казакова.

За три десятилетия в музее были собраны уникальные коллекции. Самыми интересными экспонатами являются рукописи писателя (письма, рассказы из цикла «Трава-мурава», «Наедине с природой», первый рассказ «Николай Николаевич», черновые наброски к «Братьям и сестрам»), личные вещи, включая столы, за которыми были написаны романы «Братья и сестры», «Две зимы и три лета», живописные и графические работы художников, а также прижизненные и посмертные издания книг, в том числе с автографами самого Абрамова. Историко-этнографическую коллекцию представляют документы по истории колхозов и совхозов, Веркольского монастыря, школы, архив заслуженного учителя РФ Стручковой Е. А., а также предметы крестьянского быта, собранные в пинежских деревнях. Заведует фондами старший научный сотрудник Нина Борисовна Никифорова.

Как ни трудна дорога в Верколу, в музей ежегодно приезжает очень много людей. Среди посетителей в основном учащиеся местных школ, но едут из Архангельска, Санкт-Петербурга, Москвы и других российских городов. Развитию массового туризма мешает отсутствие необходимой инфраструктуры. Но в последние годы эта проблема частично решена. Сейчас в Верколе уже действуют два гостевых дома.

*На улице Федора Абрамова
29 февраля 2020*

Музей проводит огромную просветительскую работу. Ежегодно в дни памяти писателя – 28-29 февраля и 14 мая – в музее проходят литературные вечера, открываются новые выставки. Одной из традиций стало проведение Абрамовских чтений. Последние чтения «Чистая книга России» состоялись 29 февраля 2016 года.

Сотрудники тесно взаимодействуют с различными организациями, как светскими, так и духовными. В 2000-2006 годах в музее работала воскресная школа, в которой преподавали насельники Веркольского монастыря иеромонах Варнава (Лосев) и иеромонах Прохор (Кузнецов).

С июня по ноябрь 2015 года по Пинежью путешествовал Литературный автобус. Участники поездок знакомились с историей создания и прототипами произведений Федора Абрамова. Это был совместный проект музея и Веркольского прихода святителя Николая Чудотворца – победителя международного грантового конкурса «Православная инициатива 2014-2015».

*Литературный автобус «Из колена Аввакумова»
28 ноября 2015*

*Артисты Малого драматического театра – театра Европы
у Литературно-мемориального музея Ф. А. Абрамова
Веркола, сентябрь 2014*

Начиная с лета 2013 года совместно с Архангельским областным краеведческим музеем и Веркольским народным хором проходит фольклорный фестиваль «А в Пекашино ставят стога», в котором принимают участие народные коллективы Пинежья, поэты и прозаики из различных городов России.

На фестивале «А в Пекашино ставят стога»

Долгие годы работает с детьми з старший научный сотрудник Александра Федоровна Абрамова. После одной из встреч, организованных в музее, ведущий специалист Академии наук Санкт-Петербурга оставила такой отзыв: «Потрясены до глубины души. Поразила Ваша работа с детьми. Они еще не понимают, какие они счастливые. У них есть первооснова, корни, подлинная культура их дедов и прадедов. Такие места, как Веркола, – духовные родники России. И дай вам Бог сохранить его».

Особенно много потрудились сотрудники накануне столетия Федора Абрамова. В музее проводились творческие встречи, конкурсы, были подготовлены новые выставки.

На встрече в музее

В Гостиных дворах Архангельского областного краеведческого музея была развернута выставка «Веркола глазами художников», в которую вошли картины художников, в разное время приезжавших в Верколу и отразивших ее в своем творчестве. Это работы В. Н. Бутюкова, Д. М. Клопова, В. В. Личутина, И. П. Архипова, И. Кириллова, В. Л. Худякова, В. И. Видякина, Ю. В. Ленковой и многих других. Позднее она демонстрировалась в Свято-Духовском центре Александро-Невской Лавры. Сотрудники приняли участие в создании планшетной передвижной выставки, которая открылась в сентябре 2019 года в Российском Центре науки и культуры в Ереване.

К юбилею был отреставрирован Иняхинский дом, началась разработка концепции экспозиции, посвященной истории создания тетралогии «Братья и сестры».

Говоря об истории музея, нельзя умолчать о его проблемах. Сегодня сложная ситуация сложилась с хранением фондов и их экспонированием. Музей имеет немалое количество предметов, которые ютятся на площади всего 55 кв. метров. Особенно эта проблема обострилась в связи с передачей материалов из петербургской квартиры писателя.

В начале создания мемориала предполагалось строительство музея-библиотеки на центральной площади Верколы. В 1987-88 годах был проведен конкурс, проекты демонстрировались в музее, в апреле 1988 года выявлен победитель, но проект так и не воплотился в жизнь. До сих пор свою экспозиционную работу музею приходится проводить в стесненных обстоятельствах.

Наконец, очень остро стоит вопрос с кадрами. В последние годы не происходит обновления кадрового состава музея.

Конечно, эти и другие проблемы музея можно и нужно решить, тем более сегодня, когда не вызывает сомнения, что наследие Федора Абрамова является национальным достоянием нашей страны. Сейчас имеются все предпосылки для создания Веркольского литературно-мемориального и природно-ландшафтного музея – заповедника, что помогло бы решить все эти проблемы.

В 1990 году в Верколу приезжал Василий Белов. Стоя возле одной из витрин, он сказал: «Храните это все, храните». Это прозвучало как завет всем нам немало потрудиться для того, чтобы в доме Федора Абрамова всегда звучало его живое слово и этот музей вполне был достоин того человека, который в своем творчестве утверждал идею духовного домостроительства. «Главный дом человек в душе у себя строит, и тот дом ни в огне не горит, ни в воде не тонет, крепче всех кирпичей и алмазов».

«Как-то устроится русская земля?»
Архив Ф. А. Абрамова «Опальнево» (1967 – 1981 гг.)

*Щукина С. Ф.,
методист МУ ДПО «ЦСУОП»,
пос. Борисоглебский Ярославской области*

*Сия заповедаю вам,
да любите друг друга.
(Ин. 15:17)*

*Из Евангельского чтения
на 2 ноября 2020 г. – день
Всероссийской конференции
«Абрамовские дни
на Борисоглебской земле»*

*«Борисоглеб – святая земля...»
Запись, сделанная рукой
Людмилы Владимировны
Крутиковой-Абрамовой
в рукописях архива
«Опальнево»*

На Ярославской земле, неподалеку от поселка Борисоглебский, в деревне Опальнево с 1967 по 1981 годы жил и трудился в летне-весеннее время Федор Александрович Абрамов, как сам он вспоминал, «частенько навещивался весной и летом» на Ярославщину.

В записной книжке 1967 года Абрамов отмечал³: «Ярославщина. Борисоглебские слободы⁴, д. Опальнево, в 2,5 км от Борисо-Глеба. Названия деревень: Селище. Троица-Бор. Дядьково. Псареве. Спас. Глинка»⁵. Федор Александрович так пояснял происхождение названия деревни Опальнево: «По преданию, Грозный сюда ссылал опальных (отсюда название). Чисто вокруг. На 5 км. В окружности ни единого гада. Отогнал, по преданиям, молитвой преподобный Иринарх».

Писатель приезжал в Опальнево как с супругой, Людмилой Владимировной, так и один. Иногда – на краткий срок, дня на два-три, иногда – на месяц-полтора. Остановивался он в небольшом деревенском доме в семье своей бывшей студентки, филолога, коллеги, впоследствии – профессора Ленинградского государственного университета, главного редактора Полного собрания со-

³Ф. А. Абрамов. Раздел «Опальнево. 8.VII.67. Рукопись.

⁴ Борисоглебские слободы – историческое название, Борисо-Глеб – разговорное. Современное название – поселок Борисоглебский.

⁵ Из записной книжки 6. VII. 67.

чинений Н. С. Лескова, Ирины Владимировны Столяровой. «Наш верный друг – Ирина Столярова», – так назовет ее позже Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова в своих воспоминаниях.

Отдельные заметки, зарисовки опальневского периода можно обнаружить в сборниках коротких произведений Ф. А. Абрамова «Трава-мурава» и «Чтобы красота не пропала». Упоминания о пребывании писателя на Ярославской земле встречаем в публицистике писателя, в воспоминаниях Л. В. Крутиковой-Абрамовой. События, связанные с приездами Ф. А. Абрамова, отражены в личной переписке Ирины Владимировны Столяровой и ее близкой подруги, в прошлом одноклассницы – профессора Мурманского педагогического института Галины Андреевны Голотиной, гости Столяровского дома.

Целостную картину посещения писателем Ярославщины создают воспоминания Ирины Владимировны Столяровой, опубликованные ею в газете «Новое время» за 1987 год. В кратком варианте они изложены в журнале «Литература в школе» за 2017 год.⁶

Ирина Владимировна так вспоминает о первом приезде писателя на Ярославскую землю: «В начале 1950-х годов, после окончания школы, я поступила в Ленинградский университет, и одним из первых моих учителей оказался тогда Федор Александрович Абрамов. В ту пору он защитил диссертацию по творчеству Шолохова, талант которого всегда высоко ценил, и стал преподавать в нашей группе. Мы были первыми учениками Федора Александровича и сразу полюбили своего учителя, который очень темпераментно, и даже порой запальчиво вел свои занятия, приучая нас вдумчиво входить в художественный текст и самостоятельно анализировать его. Одновременно я познакомилась и с женой Федора Александровича, Людмилой Владимировной Крутиковой, которая тоже защитила диссертацию. Случилось так, что мы подружились, и я пригласила Федора Александровича с женой в свою любимую деревню Опальнево, в которой с давних пор жили мои родные. Старый небольшой домишко, который мы тогда занимали, был очень неказистым, но мои гости оказались неприередливыми, и вскоре вместе со мной полюбили Опальнево»⁷.

Для Федора Александровича в этот первый визит, как и во все последующие приезды, в семье Столяровых были созданы все необходимые условия для сосредоточенного творчества. В 1967 году, впервые прибыв в Опальнево, Абрамов в записной книжке отмечает: «Я не хотел облениться, хотел работать. И все расписано к работе. Дом на краю деревни. Сад. Кабинет под вишнями. Воробьишки – над каждым окном выводки. Малина. Еже. Каждый день новый. Прививали падалицы. Теплые солнечные дни. Тихо. Полевой воздух. Полевая тишина. Опальнево 21. VII. 67»⁸

⁶ Журнал «Литература в школе» – 2017. – Февраль. (№ 3). – Стр.29.

⁷ Воспоминания И. В. Столяровой приведены в ст. С. Ф. Щукиной. Журнал «Литература в школе» – № 3 С.29 («Ярославский номер»).

⁸ Ф. А. Абрамов. Раздел Опальнево 21. VII. 67. Рукопись.

Чем привлекательна и дорога оказалась для Абрамова Ярославщина? Возможностью творчества, неспешного чтения, посещения местной Борисоглебской районной библиотеки. Тишиной, условиями для размышлений, свободой уединения, подобно той, о которой писал А. С. Пушкин в стихотворении «Деревня»: «...Я здесь от суетных оков освобожденный, учуся в истине блаженство находить...».

Приезжал писатель впоследствии и в отсутствие Ирины Владимировны Столяровой, останавливаясь у ее радушных тетушек. С особой признательностью вспоминал «тетю Маргариту» – Маргариту Абрамовну Заграбову: «1972. 2 мая. Еду на Ярославщину. В деревню. 5 июня. Коротко о минувшем месяце. Жил в Опальнево с Маргаритой Абрамовной. Было много простых радостей, и очень хорошо работалось. За 22 дня написал 3,5 главы⁹. Впервые видел расцвет весны в средней России, впервые каждый вечер и каждое утро слушал соловьев (со всех сторон освистывали деревню) и впервые такую радость испытал от жаворонков – не даром же его называют птицей русского пахаря».

Об этом периоде Ирина Владимировна вспоминала: «В одну из весен Абрамов прожил в нашем опальневском доме целый месяц. Все заботы по хозяйству взяла тогда на себя моя родная тетя, Маргарита Абрамовна Заграбова. Впоследствии Федор Александрович не раз говорил, что это был один из лучших периодов его жизни. Ему хорошо тогда работалось здесь. Тетя Маргарита со всей истовостью оберегала его рабочий покой. Завтраки, обеды, ужины – все осуществлялось с предельной пунктуальностью. «Мой ангел», – только так называл он тетю Маргариту, и та расцветала при этих словах. Только тете Маргарите предоставлялось право «командовать» его действиями. Ф. А. охотно ставил себя в положение ее послушного сына (ученика). Не без основания заподозрив, что у него застопорилась работа за письменным столом, тетя Маргарита, нарушив обет молчания, решительно командовала: «А теперь, Ф. А., пойдите, погуляйте и побеседуйте со своими героями!» И Федор Александрович, в самом деле, отправлялся на короткую прогулку, после которой с заминкой было покончено»¹⁰.

Несомненно, привлекательным Опальнево было для писателя братско-сестринскими теплыми дружескими отношениями с обитателями «столяровского дома», в число которых входили все старшие и младшие Столяровы, а также жившие у них гости, близкие друзья дома: Галина Андреевна Голотина, Людмила Владимировна Иезуитова, Галина Ивановна Голиус и другие.

О хозяевах дома находим краткие заметки, сделанные писателем в 1967 году: «Ираида Абрамовна». Добрейший человек (ангел во плоти). – Я завтра (поем, сделаю для себя и т.д.), – обычная присказка». Отмечая непомерную высоту забора соседа, чей участок граничил со столяровским, писатель удивляется: зачем отгораживаться «от Ираиды Абрамовны, милейшей пожилой

⁹ Речь идет о романе «Дом».

¹⁰ Цитируется по рукописи И. В. Столяровой Воспоминания, опубликованные в газете «Новое время» за 1987 г.

женщины с седыми, снежными густыми волосами (ангел во плоти) и ее молодой дочери, доцента Ленинградского университета, воплощенной доброты и гуманности, желания служить людям, эдакой просвещенной Матрены Солженицына». А в записной книжке 1969 года Абрамов создает художественную зарисовку: «Гвоздики под окнами Столяровых – яркий пестрый цветник девичьих сарафанов на старинном празднике». Действительно, уклад жизни семьи был «старинным»: радушным, хлебосольным. Любому гостю здесь были рады. Готовы найти время на неспешную беседу.

На одной из немногих сохранившихся фотографий того времени видим Федора Александровича за чтением только что написанных страниц. Рядом с писателем справа – Людмила Владимировна Крутикова-Абрамова. Чтение происходит под деревьями у окон дома за самоваром в кругу радушных хозяев и друзей. По умягченным, как бы светящимся изнутри лицам, угадывается доверительная атмосфера, царящая в доме, внимание к дорогому гостю.

Ирина Владимировна вспоминает: «Писательство было для него страстью, рано осознанным жизненным призванием и ни на минуту не отпускающей его любимой работой. И в то летнее время, когда он гостил у нас в деревне, его режим оставался неизменным. Ранний подъем – в 6 или – самое позднее – 7 часов... легкий завтрак (он вообще был непритязателен в еде и ел мало), небольшая утренняя прогулка по опушкам Лавреньковского леса и работа за письменным столом часов до трех-четырёх. Порой, когда стояли особенно жаркие дни, стол выносился прямо в сад, в кущу наших вишен, а над головой Ф. А. сооружался полотняный навес. Сосредоточенность Ф. А. Абрамова на работе была предельной, поэтому все мы стремились оберечь в это время необходимую ему полнейшую тишину. Родственники и знакомые приходили в дом только во вторую половину дня. Проявляя безжалостную требовательность к себе, Федор Александрович редко бывал доволен результатами своей работы. Одну и ту же вещь (как это было и с «Мамониной») он мог писать и переписывать по многу-многу раз, заново выверяя в ней каждое слово. Часто он подзывал к своему столу жену, Людмилу Владимировну, мнению которой доверял больше, чем кому-либо другому из своих друзей или профессиональных критиков, и читал ей только что написанный кусок текста. В случае, если прочитанное вызывало у нее какую-то неудовлетворенность, Федор Александрович обычно вначале кипятился, ни в какую не соглашался, отстаивая каждое слово в тексте как единственно возможное, однако спустя некоторое время, и – чаще всего – приходил к выводу, что Людмила Владимировна права, переписывал злосчастный абзац заново. И тогда из кустов вишняка снова слышалось призывное и властное: «Люся!»¹¹.

Круг общения писателя не ограничивался домом Столяровых. Федора Александровича живо интересовали судьбы жителей деревни Опальнево

---

¹¹ Из черновой рукописи к публикации в Борисоглебской газете «Новое время». 1989 г.

и окрестных сел и деревень: Троица-Бор, Дядьково, Лавреньково, Спас, Глинка, Акулово, Псареве, Коскино и других, в которые писатель совершал пешие прогулки. Его радовала красота природы, деревенских домов: «на Ярославщине все окна в рукавах» и – красота «человеческой доброй души». Интересовала крестьянская культура, налаженное хозяйство жителей деревни Опальнево – тех, кто по разным причинам не смог или не захотел уехать в город: писатель упоминает в записных книжках пение петухов по утрам, звук пастушьего рожка. В 70-е годы в деревне Опальнево на 14 домов было 10 коров, несколько быков – у Чаловых, Коноваловых, Юшмановых, Романовых. Козы – в хозяйствах Чаловых, Романовых. Почти во всех домах деревенских жителей была птица. Писатель отмечает в записях опальневского периода живое, красивое и образное слово местных жителей, с которыми особенно любил беседовать, – Елизаветы Фадевновой, Лидии Столяровой, тетушки Ирины Владимировны.

Новые возможности для осмысления опальневского периода творчества Федора Александровича Абрамова открыли архивные документы, бережно собранные Л. В. Абрамовой-Крутиковой в единую папку, озаглавленную «Опальнево». Датировка рукописей, сделанная рукой Людмилы Владимировны в собранной ею папке: 1967, 1969; 1970; 1971; 1972; 1976; 1979; 1980, свидетельствует о постоянном интересе, тяготении писателя к этим землям Центральной России, ее людям.

Из черновых набросков, отрывочных записей следует, что здесь Абрамов в разные годы трудился над романами «Пути-перепутья», «Дом», повестями «Пелагея» и «Алька», рассказами «Мамониха», «Бабилей» и небольшими сюжетами, вошедшими впоследствии в сборник «Трава-мурава»... Здесь были задуманы, но остались так и не осуществленными некоторые новые сюжеты.

Ярославский, борисоглебский период творчества Федора Александровича Абрамова – малая, но существенная страница творческого наследия. Эта страница его жизни малоизвестна и почти не исследована. Ее можно рассматривать самостоятельно и – в контексте всего творчества.

В произведениях писателя-классика различим образец, который скрыт в сюжете не только за образом главного героя романа, повести, рассказа, но и – небольшой художественной зарисовки. Так, например, в дневниковых записях Абрамова есть краткое описание разговора с местным жителем, Михаилом Васильевичем Чаловым: «Медалей, ордена не успел получить из-за тяжелого ранения. Переходил из госпиталя в госпиталь. Это и неважно. Я же за родину воювал. И за свой народ. Как Флягин: «Мне за свой народ умереть хочется». Так кончается «Очарованный странник»...»¹². Писатель ищет в чертах характеров хозяев дома, в котором гостит, родственников Столяровых, жителей деревни Опальнево и окрестных деревень черты подвижников – тех, кто по большой любви своей готов положить «душу свою за други своя»¹³ не только в годы военного лихолетья, но, что, может быть, еще труднее – в мирное время, в быту.

¹² Ф. А. Абрамов. Раздел «Опальнево. 2. VII. 72». Рукопись.

¹³ Евангелие от Иоанна 13:15.

Тех, кто способен обустроить не только собственный дом, для кого вся земля русская – дом родной.

Нить, нерв, всего творчества Абрамова – поиск героя, часто не признанного миром, «самородка», «самоцвета», праведника, подвижника, хранителя культуры Отечества. «Как-то устроится русская земля?» – этот вопрос несколько раз повторяется в черновых записях, сделанных писателем на Борисоглебской земле. Об этом поиске свидетельствуют строки опубликованных дневниковых записей писателя: «В старину были святые. А сейчас – есть они? Или бесследно исчезли? Только принадлежность прошлого? Есть и сегодня. Это работники краеведческих музеев... Они – живые зерна, из которых произрастает урожай... Самый главный вывод из трехдневной поездки на Ярославщину: Русь не пропала... И живет она, прежде всего, в сердцах современных чудотворцев, тех самородков и самоцветов, которые разбросаны – в малости – по всей русской земле. Краеведы. Умельцы. Звонари... Гиды, влюбленные в свое дело»¹⁴.

Исходя из содержания сохранившихся архивных записей 1967-1981 гг., можно утверждать, что для Федора Александровича Абрамова вопрос о судьбе русской земли был ключевым как в период пребывания на Ярославщине, так и во всем его творчестве. Как для крестьянина – в смысле обработки почвы (обработка для него была исключительно важна!) и животноводства. А как для мыслителя, писателя важнейшим был поиск ответа на вопрос об устройении души. Здесь он выступает как продолжатель почвенничества, течения в русской литературе, и как общественной деятель. Волновали писателя причины оттока молодежи в города, как он определяет, «дичания», деревни.

В записной книжке 1972 года есть размышление о том, чем народ отличен от нации: «Народ и нация. Понятия разные. Нация – народ, познавший себя (осознавший)».

Писатель мучительно ищет ответ на вопрос: может ли народ как нация сохранить себя? Ответа в дневниковых и черновых записях нет! Но мы понимаем: даже если древо жизни народной подрублено, своими сучьями, ветвями внедряясь в отечественную культуру, народ сохранит и, как нация осознает себя через восприятие добрых традиций труда, чистого слова, умение созидать красоту.

Размышления Абрамова во время пребывания в Опальневе посвящены поиску источников силы, точек опоры для внутреннего устройства души человека, следовательно – земли Русской. Ответ: в единении, заботе, добре, любви к ближнему, красоте, чистоте.

Обратимся к записным книжкам писателя. Каков может быть источник силы у человека, нации? «...Когда я немощен, тогда силен»¹⁵, сказано прежде. Не об этом ли зарисовка писателя 1969 года?

«Сила жизни. Поперек лесной дороги лежит старая срубленная черемуха. Комель ее напрочь отделен от пня. И тем не менее черемуха вся в молодых по-

¹⁴ Ф. А. Абрамов. Из кн. «Светлые люди». Глава «Так что же нам делать?» 19.VI.1979

¹⁵ Второе послание Апостола Павла к Коринфянам. 12:10

бегах. В чем дело? Оказывается, падая, вершинами своими, сучьями воткнулась она в землю, и вот соки по капиллярам – древесным сосудам – пошли вспять»¹⁶.

Страницы опальневских рукописей разных лет – неотъемлемая часть поиска смыслов жизни на всем творческом пути писателя. Обратимся к записям 1967-1969 годов.

«...Мы уничтожили церкви, думали, что боремся с религией. А на самом деле мы уничтожали красоту, которую столетиями вырабатывали наши деды. Стоят по Ярославской земли церкви. Как свечи. А что на смену? Деревни сжигают со всех сторон заводы. Города наступают на поля. Над медвежьими углами химия клубит. Когда подъезжаешь к Ростову со стороны Борисоглеба, видишь маковки: церковь и солнце, а за ним по горизонту – огромное облако дыма – полосой. То дымит нефтеперегонный комбинат под Ярославлем. Химию надо. Химию мы построим. Но как будем украшать землю?»

«Ярославские деревни. Красивые деревни. На холмах. Дома с резными наличниками. Широкие улицы (очень широкие), заросшие зеленой муравой. Но история каждой из них та же, что и в других областях. Везде работающие семьи подрезаны под корень в 30-м году...»

«А прав дед Василий... Вот, видите в нашей деревне сколько домов нету. Летом дачники. А зимой? Глухо. Снег некому разгрести. А по другим деревням разве не то же. Да, то же. Я был в них. Все деревни ополовинены. Это домами. А людьми так и говорить нечего. И делают дачи. А ведь еще после войны порядочно народу было. И мужики здоровые были. И лепились к земле. А не смогли. Корнями вплетались в землю. Вырвало. Не могли приспособиться. Когда Опальнево оскудело? Осиротело? Отлив людей? Судьба»¹⁷.

Тематическое содержание архива «Опальнево» следующее:

1. Природа. Ключевой образ – хлеб: «Хлебный дух ржаного поля» (Ф. А.). (Вспоминаем Пекашино, Пелагею и Альку). Впоследствии записи опальневского периода частично вошли в раздел «Чтобы красота не пропала».

2. Зарисовки с натуры – судьбы, характеры: Столяровых, Чаловых, собеседников – жителей Опальнево и окрестных деревень. «Но из старого надо взять – это великая притягательная сила земли, творчества, свободного созидания. Она еще до сих пор не найдена (сочетание)» (Ф. А.).

3. Поиск героя времени, времени не принадлежащего. Замысел повести, в рассказе «Ради памяти о себе». «В беседах с ним Абрамов называл его человеком, который сумел остаться как бы вне времени...» – И.В.С.¹⁸) Сюжет вошел в рассказ «Ради памяти о себе» в сборник «Трава-мурава».

¹⁶ Текст из записной книжки 1969 г.

¹⁷ Ф. А. Абрамов. Из рукописи «Опальнево» 1967 г.

¹⁸ Ирина Владимировна Столярова.

4. Переписка с Лидией Павловной Столяровой. Стихи Л. П. Столяровой вошли в «Путеводитель по Борисоглебской земле» и др. издания при жизни автора.

5. Черновик письма к Ирине Владимировне Столяровой о судьбе жителей деревни Опальнево. «Ваше Опальнево основательно засело в моей голове, и мне хочется кое в чем разобраться» (Ф. А.). Беловой вариант текста представлен И. В. Столяровой на Международных Иринарховских чтениях 2012 г. Передан в дар музею Ивановской школы Борисоглебского района Ярославской области. Опубликован в сборнике конференции «Сохранение добрых традиций земли Борисоглебской».

6. Наброски будущих глав романов, повестей, рассказов в осуществленных Федором Александровичем и Людмилой Владимировной и оставшихся в замыслах как эскизы.

И сегодня не утрачивают значения строки Ф. А. Абрамова, в которых сокрыт ответ на вопрос о том, что следует делать, что осуществить для спасения и укрепления земли Русской – объединяться в труде, добре, возродить традиции русской соборности: «И приходится удивляться, как мы доселе живы. Приходится удивляться, что русская земля, так обескровленная и истощенная, все еще рождает...». «Сегодня со всей силой встает призыв, провозглашенный в «Слове о полку Игореве» и неосуществленный за столетия: единение»¹⁹. Именно такой образец единения в любви, в труде и творчестве обретал писатель в дни пребывания на Борисоглебской земле.

Примечание

Автор выражает сердечную признательность за возможность издания архивных материалов Федора Александровича Абрамова Людмиле Владимировне Абрамовой-Крутиковой, передавшей рукописи с целью публикации в 2017 г., а также сердечно благодарит Галину Михайловну Абрамову и Геннадия Григорьевича Мартынова – правообладателей творчества Ф. А. Абрамова за согласие на издание, данное в 2020 г.

Расшифровка рукописей Ф. А. Абрамова осуществлена Екатериной Борисовной Добровольской (урожд. Столяровой).

Рукописи опальневского периода творчества Ф. А. Абрамова публикуются впервые. При использовании где-либо текста данной статьи ссылки на нее обязательны.

---

¹⁹ Ф. А. Абрамов. Из сборника «Светлые люди».

Федор Абрамов и Виталий Маслов. От ученика к учителю

*Коржов Д. В.,
член Союза писателей России, г. Мурманск*

Виталий Маслов — великий подвижник, один из тех, кто в 1986-м возродил в СССР, в Мурманске, День славянской письменности, радист, а затем начальник радиостанции атомного ледокола «Ленин» и — замечательный русский писатель, главной темой которого — и в жизни, и в литературе стала борьба за сохранение родной поморской деревни Семжа. Владимир Личутин писал, что «писатель Виталий Маслов рожден обостренной тоскою по исчезнувшей деревне Семже, его малой родине... Печаль не столько оттого, что деревенька канула, рассыпалась, но более оттого, что ее насильно умерщвили, растащили, принудили умереть...» [1, с.432].

Он долго бы еще искал свою главную тему, если бы не одна встреча. Безусловно, знаковая, решающая. Сначала — заочная, а потом буквальная, глаза в глаза, душа к душе. Вот как сам Виталий Маслов писал об этом в дневнике: «Однако «Слепой» хотя и о том месте, да совсем не о том, чем я болел со школы. И еще б, наверное, долго я того не коснулся, если бы не «Две зимы и три лета». Ни одна книга прежде не переворачивала меня так, как эта. Я был счастлив: оказывается, все мое заветное, что давило меня и заставляло молчать, имеет право на жизнь. Что оно прекрасно! Более прекрасно, чем все, что я успел увидеть в жизни... Впервые, вместе с Пряслиным, я почувствовал себя человеком.

Я с радостью развязал горло моим дорогим людям, чтобы они заговорили... Сами — и о себе. Именно заговорили. Вот почему в первом моем рассказе «Свадьба» столько много разговоров. Может быть, больше, чем надо...»

«Кого я люблю, кого я ценю из современных писателей? Это Василий Белов, это Астафьев, это Солоухин, это Залыгин, это Борис Можаяев, это Евгений Носов, это Тендряков, это молодая поросль — Личутин, хороший, подающий надежды мурманский писатель Виталий Маслов... старейший наш самый великолепнейший Гавриил Николаевич Троепольский...» [2, с. 88-117].

Так говорил в 1981-м на встрече с читателями в телестудии «Останкино» Федор Абрамов — пожалуй, самый близкий — и человечески, и писательски, родной для Маслова русский прозаик. Причем непосредственного, личного общения с Абрамовым выпало Маслову не так много, как скажем, с тем же Семёном Шуртаковым, но глубина и мощь влияния были, конечно, принципиально иные. В первую очередь, через книги. Абрамовские «Две зимы и три лета» действительно перевернули Маслова, во многом изменили его отношение к себе, к тому, что он пишет.

В мучительном поиске главной темы эти книги, словно фарватер, наметили, точнее, наставили – убедили молодого прозаика: то, чего он почти стыдился в мореходской своей юности, но о чем не уставал думать всегда, и в море, и на берегу, и Тикси, и в Мурманске, и в Джакарте, и в Лондоне, и в Арктике, и в Антарктиде, и есть то, о чем надо писать, и, может быть, то, чему стоит посвятить жизнь.

«Я с радостью развязал горло моим дорогим людям, чтобы они заговорили...»

Замечу, сначала развязал горло себе. После того как увидел у Абрамова: вот так и об этом – можно. Высоко и просто – о близком и родном, о том, что многим (особенно, к примеру, в тогдашнем Питере, пусть насквозь советском, но от этого не менее рафинированном) казалось столь далеким от великой литературы. И тут Маслов, словно за поводырем, шел за Абрамовым. Абрамовское многотомье о семье Пряслиных – эпос русской северной деревни второй половины XX века. Оттолкнувшись от него, Маслов начал разговор о Крутой Дресве. Дресве – не просто деревне, но – канувшей под воду поморской Атлантиде.

Но сначала были рассказы, составившие в начале 70-х книгу, которая так и называлась, по имени деревни – едва ли не главного их персонажа – «Крутая Дресва». Рассказов там было семь, но основные, на которых, собственно, и стоит книга – три: «Восьминка», «Зырянова бумага» и «Свадьба».

Как раз таки последний стал причиной, из-за которого та, уже подготовленная к печати рукопись, так и не стала книгой. Именно «Свадьбу» тогда же, в середине семидесятых, Абрамов пытался напечатать в одном из центральных журналов, настаивая на правке, которую требовали тамошние редакторы. Маслов править рассказ не позволил. Но об этом — позже.

Если сравнивать Маслова и Абрамова, то параллелей, похожестей всяческих мы отыщем в достатке. Оно и понятно: и тема одна, и место действия все то же — северная деревня (хоть здесь и есть некоторые значимые отличия, о чем чуть позже), и люди одной культуры и миропонимания. Разница, и существенная, в языке. Маслов справедливо считает, что, если уж писать о родном и родных, то делать это надо опять же на родном языке – поморской говоре. Вопреки Абрамову, который местные словечки использует, но почти незаметно, словно стесняясь. Там скорее говор звучит, интонация, протяженность речи передана очень точно, но язык – отчетливо литературный.

Иное дело Маслов. Вот уж и впрямь развязал горло! И – полилась речь: внешне неловкая и странная, порой не совсем понятная, кажущаяся подчас корявой, неправильной, но удивительная по внутренней энергии и корневой общеславянской мощи. Язык, на котором он строит разговор с читателем, большой, великий. Иногда он кажется таким слоном в посудной лавке – кособоким, неудобным, слишком большим. Нет – нет да что-нибудь и своротит ненароком! Но «слон» этот, несмотря на внешнюю неповоротливость, удивительно ловок и точен в движениях, залобуешься!

Эх, сколько били Маслова за диалектизмы, за эту самую говорю! Почитай, всю жизнь. Даже когда уже классиком стал, и то нет – нет да и доставалось от очередного «доброжелателя». Воспитывали его и друзья-писатели – и Шур-

таков, и Конечский. И – Абрамов. Он при первой же встрече, а Маслов и с Конечским, и с Абрамовым познакомился в ноябре 1973-го в Ленинграде, на совещании писателей-маринистов, указал, что нужно «избегать диалектизмов в авторской речи».

Та встреча вообще показательна. Судя по всему, на Маслова она подействовала решительно – по-хорошему ошеломила, обожгла. Он ее описал в дневнике, который позже, уже после смерти Федора Александровича, процитировал в очерке, написанном для книги воспоминаний об Абрамове. Очерк этот был опубликован, но – с могучими изъятиями, часть которых не посчитал нужным печатать тогда, в 1984-м, сам писатель («Это все — по дневниковым записям, и надо еще подумать, что из этого можно публиковать»), часть – попросила его убрать вдова и составитель сборника Людмила Крутикова-Абрамова: «Не знаю, стоит ли сейчас упоминать резкие суждения Ф. А. о М. Алексееве и В. Астафьеве? Надо ли увеличивать количество недоброжелателей? Но для будущего, конечно, это важно...» Всеж-таки решили не упоминать. На наше счастье, сохранился оригинал! Сверху первого листочка рукописи масловской рукой помечено: «Не выбрасывать! В скобки взято то, что я сам убрал — это сейчас ни к чему» [4, с. 3]. Читаем! В том числе, и то, что в скобках.

«У Федора Александровича засиделся до неприличия долго, с 18.30 до 23-х. Жена, Людмила Владимировна, была с нами. Говорили. О рассказах и, в основном, — более широко.

Затем разговор о В. Белове, В. Астафьеве, В. Федорове, о «Жила-была се-мужка» и др. Оказалось, что последнего романа Федора Александровича я не читал, к великому стыду.

«Свадьба» – (композиционно рыхла. Характер Павловской не дорисован) столь умных председателей я не видел.

– В. Белов — друг (но «Над светлой водой» – полное отсутствие мысли и вслед за этим — потеря слова. Иногда, к сожалению, – провинциализм мышления). Лучшая вещь — «Привычное дело». «Целуются зори» еще не читал.

– В. Астафьев — (не хватает культуры, захвален.) До В. Белова ему далеко (рядом нельзя поставить. Мысль поверхностна, открытий нет.) Лучшая книга — «Последний поклон»...

Когда я сказал, что послал сборник в «Современник» и что А. Жуков и С. Шуртаков написали добрые рецензии, Федор Александрович: «Жукова не знаю. С Шуртаковым хорошо знакомы... (Писатель он не ахти какой), а смотрика, понимает толк!» [4, запись от 9.10.1984 г.].

Рассуждения Абрамова о «Свадьбе» в очерк не вошли полностью, но мысль про умного председателя Маслов все же напечатал, хоть и годы спустя, в «На костре моего греха». Как показывает еще одна страничка из дневника, найденная в архиве, разговор о масловской прозе в тот визит Виталия Семеновича к Федору Александровичу получился основательный:

«В основном Ф. А. о «Последнем» (судя по всему, речь о рассказе «У Стивидорного», он только-только, в том же 1973-м, был написан – Д. К.).

Сказал Ф. А., да и Л. В. тоже, что мои попытки дать информацию через диалоги несостоятельны. Для современной литературы они почти неприемлемы, т. к. длинны... Рисовать портрет вовсе необязательно так подробно. Избегать диалектизмов в авторской речи. «Грубые слова ни к чему тебе. Если Солженицыну «фуй» нужен, как острая приправа к незнакомому блюду, которым для него является народ, то тебе эта приправа не нужна» (какое же точное определение Солженицыну! Одним предложением – не в бровь, а в глаз — Д. К.). Что читаешь? – спрашивает.

– Много Достоевского в эту навигацию. Гоголя тоже. Горького внимательно.

Чувствуется. То же стремление вкладывать свои мысли в уста героев, что и у Горького, и у Достоевского. То же, можно сказать, насилие над характерами. Нет, тут читать надо Бунина и Толстого... Характер должен жить сам по себе. Потом Ф. А. тихонько сказал про Л. В.:

– Она ведь – лучший буниновед! Читай Бунина! Учись его культуре литературной...

Что же до «вырезанного» по просьбе вдовы М. Алексеева, то фрагмент этот заслуживает того, чтобы все-таки его опубликовать. Маслов там приводит слова Абрамова о разных литературных лагерях:

«- Не принадлежу ни к одной из группировок. Вологодская замкнутость не по мне. Русофильство изживает себя. Русофилы стоят перед согнутым, задвленным всякой мразью мужиком и говорят: «Ах, какой милый, терпеливый!» А мы должны кричать: «Помни о своем достоинстве, своих правах, посмотри, как рвут Россию со всех сторон!» А русофилы этого боятся: осознай себя, русский человек, разогнись, и он вместе со всей дрянью скинет с себя русофилов. К группе Алексеева М. и другим, спекулирующим на любви к русской земле, тем более не могу принадлежать. И уж, конечно, чужда еврейская группировка... Я, фактически, – один, переговорить не с кем из писателей — (нет оригинальных глубоких писателей)...»

Дальше — короткое замечание Маслова о том, что происходило на семинаре, где разбирали его рассказы, ремарка из выступления Виктора Конецкого, словно в продолжение сказанного Абрамовым:

- Рассказы Маслова читал Федор Абрамов. Скажу, что это очень капризный человек, которому почти невозможно чем-либо понравиться. И вдруг звонит — он получил от рассказов громадное удовольствие! [4, запись от 24.11.73 г.].

Первое письмо Маслова после той встречи, от 4 декабря 73-го, тоже заслуживает внимания, хотя бы вот этот фрагмент: «До сих пор не приду в себя от доброты и внимания в вашем заботливом доме. И десять семинаров не заменили бы бесед наших и того урока, который получил.

Спасибо.

И дай мне Бог таланта, мудрости и мужества, чтобы достойно скрасить дань платежом...»

А Абрамов в ответ, перед самым праздником, покровительственно, но очень тепло, дружески:

«Дорогой Виталий Семенович, с Новым годом! У меня одно для Вас пожелание – пусть 74 год повенчает Вас с литературой или Вы навсегда бросите ее. Урывками в этом деле ничего сделать нельзя.

Я рад, что Вам кое-что дал Ленинград. Приезжайте почаще. И пишите. Есть люди, от которых письмо не в тягость...»

Что тут скажешь? Перед нами не просто заурядно-дежурное поздравление с праздником, но — своего рода наказ, благословение. Благословение от Абрамова! Эх, дорогого стоит.

«Здравствуйте, Федор Александрович! – пишет Маслов в следующем письме, 20 января 74-го, изрядно отредактированном (горазд был Виталий Семеныч «потрошить – перечеркивать»!) автором.

...Пожелания Ваши заставили задуматься, доверие обрадовало и тронуло. Однако, как ни пытаюсь повернуть дело, а без навигации 1974 года мне не обойтись. ~~Когда прочитал «Пути-перепутья» первым делом кинулся свои рассказы потрошить – перечеркивать.~~ Еще не перебродило во мне, не улеглось...» [4, 20.01.74].

Когда же, наконец, «перебродило», началась принципиально новая проза, о которой Маслов пишет уже в очередном письме:

«Кончил рассказ, первый после Ленинграда.

И доволен, и устал.

И решил написать. Просто так, от настроения.

Рассказ не сложный: бабе хочется чаю. 25 страниц. Люди добрые и светлые, а кончилось почему-то тяжело... В марте на Литобъединении обсудят...» [4, 10.02. 1974].

«Бабе хочется чаю...» – это Маслов о «Восьминке», одном из лучших, главных своих рассказов. Написано не без иронии и самоиронии, но все же по тексту отчетливо ощутимо: понимает, понимает автор, что сделал хорошую вещь, что рассказ удался – по самому большому, по гамбургскому счету. Это нечто вроде «Ай да, Пушкин, ай да сукин сын!».

Рассказ пронзительный – до слез. Очень трудно его пересказывать. Детишки подшутили над бабушкой, Сусанной Карушковой, – подбросили маленькую пачку якобы чая (восьминку), а она вся извелась: ну как чужое взять? А Сусанна – то великая чаевница была, страсть! Мучается, и вся жизнь перед ней проходит, нелегкая, тяжкая жизнь поморки: мужа вспоминает, что с промысла не вернулся, сыновей, которых в одиночку поднимала и которых забрала война... И кажется ей: вот чаю выпьет, и силы к ней вернутся, все сможет, как когда-то в молодости. Вот уж действительно, «бабе хочется чаю» – автор точно определил. И не для себя ей чая – то хочется, а чтоб детишек (не своих – мордовки Ефросиньи, что у нее жила да померла) обиходить, дом в порядок привести. Все — не для себя. А когда выясняется ребячий обман, на себя-то сил как раз не остается...

Да, что касается диалектизмов, то тут они с Абрамовым не сошлись. Что же до места, где все происходит, то и здесь, как я уже отмечал, есть одно, но существенное отличие. Деревня Абрамова, его Пекашино, обычная, среднестатистическая. И не только для Севера, но и для всей России. Как пишет сам Абрамов, «Пекашино... было самым обыкновенным селом, мало чем отличавшимся от сел средней полосы. Медведи по улицам не ходили, оленей и в помине не было». Не то масловская Крутая Дресва! Это — край земли, места предельные, где уже сама природа беспрестанно испытывает людей на прочность, проверяет, насколько они люди.

Здесь море! Именно оно задает ритм жизни Крутой Дресвы. По нему, «по воде», по приливам и отливам тут выстраивают жизнь. Море и кормит, и губит, и бьет, и лечит. И к тому же ежечасно из-за все тех же, самых высоких в Европе, приливов постепенно съедает землю — берег, на котором стоит деревня... И людей-то на беломорском побережье зовут по-морскому — поморами. Что до медведей, то и они тут не новость, пусть по улицам и не ходят. Зверем — морским или каким иным — помора не удивишь. О рыбе и не говорю. Семга! По ней и деревня названа, — та, что стала у Маслова Крутой Дресвой.

Возможно, эта удаленность Семжи от обычного русского житья-бытья (традиционно-будничного, не предельного!) и отдалила Маслова от широкого читателя, и читателя от Маслова. И диалектные слова, конечно, куда ж от них денешься?

Но вернемся к Федору Абрамову.

Человечески, лично, Маслов и Абрамов, сдаётся мне, были очень похожи. Я не знал Федора Абрамова лично, годами не вышел, но — хвала Интернету! — то, каким он был в жизни, пусть лишь по архивным пленкам, но представляю. Это был очень неудобный, резкий, и, вместе с тем, чрезвычайно глубокий и совестливый человек. И — страстный! Как восторженно и яростно, обжигающе страстно говорит он на встрече в телестудии «Останкино» о девочках-студентках питерского театрального института, что приехали к нему в Верколу, чтобы делать спектакль по «Братьям и сестрам»:

«Мне было лестно, но я начал кричать на них. Я чуть не затопал ногами, потому что — ну что это такое? Понимаете ли, какие-то желторотые соплюхи и хотят играть войну, хотят играть трагедию русской бабы. Да вы что, с ума сошли?! Но они, в общем, с ума не сошли, они пришли ко мне еще раз, во второй, в третий раз, и я, короче говоря, сдался...» [2, с. 88-117].

И спектакль получился. Это не я говорю, а Абрамов: «Спектакль получился необычайно яркий, вне всяких канонов. Потому что с точки зрения жанров там все, все смешано: и трагедия, и драма, и мелодрама, и опера, и оперетта, и народный балаган...»

В словах Федора Александровича об этих, как он сам называет, «соплюхах», не столько любовь и нежность звучат, сколько — восхищение и радость опытного бойца, вдруг обнаружившего, что и младшие дружинники, которые пришли ему на смену, совсем не хуже его самого и его погибших друзей. И в этом тоже они с Масловым очень похожи — и в страсти, и в особом, чрез-

вычайно внимательном, бережном отношении к молодежи. Впрочем, для Виталия Семеновича последнее было все-таки системой, в порядке вещей, а для Федора Александровича, учитывая его удивление готовностью «соплюх» к бою (бою за Россию!), пожалуй, что нет.

И это при том, что Абрамов, как и Маслов, никогда не замыкался в тесную реторту узко писательских забот, был совершенно открыт обществу, равнодушен к его горестям, болел за страну, за весь русский мир. Он и в книгах (как и Маслов!) почти всегда остро публицистичен. А уж о статьях, вроде «Чем живем-кормимся?», и говорить не приходится. Именно поэтому столь нелегкой была судьба некоторых его вещей — той же повести «Вокруг да около» и других. Как сам он признался: «Мне каждую крупную вещь приходилось печатать с большим трудом...»

Еще одна точка соприкосновения двух больших мастеров — судьба, не ставшая литературой. Абрамов — участник войны, и не просто участник, а фронтовик, пулеметчик! Как многие из его сверстников, многие из его боевых товарищей (сам он говорил, что, может быть, лучшие) мог навсегда остаться там, в снегах... Прострелены обе ноги — лежал без сознания, как мертвый. Подобрали его случайно: полевая кухня обожгла кипятком, застонал — стало ясно — «Живой!».

Для многих, очень многих боевой опыт, даже когда его и вовсе не было или был, но самый условный, в послевоенное время мог стать не просто основанием, но главным, краеугольным камнем судьбы молодого литератора. Да, Великая Отечественная сейчас — это и «лейтенантская проза», мощный, самодостаточный пласт русской словесности: от Юрия Бондарева и Григория Бакланова до Виктора Курочкина и Вячеслава Кондратьева. Пожалуй, только наша военная проза сделала бы честь иной европейской литературе...

Однако Абрамов о войне не писал. Вообще! Никогда. Почему? Дать точный ответ сейчас, когда самого Федора Александровича нет, мы, конечно, не сможем. Но предположить — имеем право. Уверен, не из-за того, что фронтовая его биография все-таки вышла очень короткой, два месяца боев и — тяжелое ранение и инвалидность. Но, очевидно, считал Пекашино и Пряслиных — важнее того, что довелось пережить на войне самому. Подтверждением тому служит все та же, уже упоминавшаяся встреча в «Останкине», сам Абрамов, без экивоков заявивший тогда: «...Когда у нас говорят, пишут, что второй фронт в эту войну был открыт в сорок четвертом году — это неверно. Второй фронт был открыт русской бабой еще в сорок первом году, когда она взвалила на себя всю непосильную мужскую работу, когда на нее оперся всей своей мощью фронт, армия, война. Я уже не говорю о подвигах той же русской женщины уже после войны. Ведь, бедная, думала, что война кончилась — начнется жизнь, а война кончилась — к ней снова: давай хлеб, давай молоко, корми города, давай лес, кубики... А безотцовщина? Трудно даже вообразить, что все пало на плечи русской женщины...»

При этом Абрамов понимал, что про войну напишут — напишут многие. Так и оказалось, мы уже этот ряд дивный с вами вспоминали. А вот про второй

фронт, открытый русской бабой в тылу, кто расскажет? Кроме Абрамова кого сможете назвать? Деревенская проза, одним из ярчайших представителей которой был Федор Александрович, она ведь едва ли не вся – про «после войны».

Что же до Маслова, то у него почти та же история. Фантастическая биография радиста, а потом начальника радиостанции первого в мире атомного ледокола, и долгое время – ни слова об Арктике и ледоколах! Лишь последний роман, до сей поры неопубликованный, об этом. И все книги – о Крутой Дресве, о родной Семже. Его упрекали, что не пишет о своей работе, в первую очередь, конечно, Конечский: «Где ледокольный роман, сволочь?!», а он все о Семже. Впрочем, думаю, упрекали справедливо. Ледокол — не война. И романа о жизни ледокольщиков — красе и гордости русского флота — у нас до сих пор нет. Маслов, знавший эту жизнь изнутри, в красках и деталях, оказался единственным, кто мог его написать. И написал. Но — уже на излете, когда все сказал о Дресве.

Личная жизнь? Нет, здесь только отличия. Совершенно разные. Федор Александрович еще вздумал учить Маслова в первую их встречу, твердил, что тот «рано обзавелся семьей — советский литератор не имеет права на семью». Та же тема нежданно-негаданное развитие получила в одну из последних встреч Маслова и Абрамова — в декабре 78-го, на писательском пленуме:

«На пленуме он вел себя всепонимающе и мужественно.

Потом, ближе к вечеру, скромно пообедали в ЦДЛ: Федор Александрович, Семен Иванович Шуртаков, Слава Марченко, Боря Романов. Поздно вечером проводили Федора Александровича в Ленинград, вместе с Б. Романовым провожали. Когда ехали в такси на вокзал, разговор был поллушутливый.

— Ты сколько раз женат? — спросил он.

— Первый... — отвечаю смущенно.

— Нет, ты — не писатель! — смеется Федор. — Вот В. — уже дважды женат, — почти классик!»

О как! С другой стороны, и Абрамов-то был женат один раз. Шутил в «Останкине», что и любил лишь единожды, добавляя после недолгой паузы под хохот слушателей, - в детском саду. А детей вот ему Бог не дал. А у Маслова-то было трое!

...И еще одно необходимое для понимания сути взаимоотношений двух больших русских писателей свидетельство из масловского очерка для книги воспоминаний: «На новый, 1980 год получил от Федора Александровича «Дом» со словами, которые до сих пор греют и всегда будут греть меня и ко многому обязывают».

А слова подписанного Абрамовым «Дома», который хранится сейчас в масловском музее в Семже, такие: «Виталию Маслову — побратиму и землячку, в которого верю...» [5, с. 3].

Литература

1. Личутин, В. Душа неизъяснимая / В. Личутин. – М., 1989. – 495 с.
2. 15 встреч в Останкине : [Сборник / Сост. Т. Земскова]. – М. : Политиздат, 1989. – 301,[3] с.
3. Архив Мурманского областного отделения Союза писателей России. Дело Маслова В. С. Автобиография.
4. Государственный архив Мурманской области (ГАМО), Ф.Р. – 1368, дело № 127.
5. Абрамов Ф. А. Дом. Музей Виталия Маслова в Семже. / Ф. А. Абрамов ; [сост., вступ. ст., коммент. Л. В. Крутиковой-Абрамовой]. – Москва : Дрофа, 2009.

Литературное наследие Ф. А. Абрамова в школе

*Углова Н. В., к. филол. н.,
зав. кафедрой гуманитарного и эстетического
образования ГАУДПО Липецкой области «ИРО»,
руководитель регионального отделения АССУЛ
Липецкой области*

В сегодняшнем трансформирующемся обществе учитель-словесник – некий «демиург», деятельность которого направлена на конструирование, формирование у обучающихся собственной картины мира. Предназначение педагога по русскому языку и литературе во все времена – ввести учеников в сферу персоналий, образов, в сферу литературных, исторических, фольклорных персонажей, в многовековой культурный ареал, познакомить новые поколения обучаемых с этой персониферой, объектами которой являются «лица и личности» [1]. «Персонифера – это сфера персонажей, т.е. вымышленных или исторических образов, которые живут в нашем сознании и так или иначе определяют наше видение окружающего, нашу картину мира. Таковы образы Дон Кихота, Пушкина, Нерона, Андрея Болконского. Фольклор, религия, история, литература населяют своими персонажами национальную персониферу. Безусловно, играющую в национальной жизни цементирующую роль, но подверженную социальному варьированию и чутко реагирующую на все общественные перемены... Главная особенность ... состоит в том, что её объекты однородны с нами, людьми» [2].

При изучении произведений школьной программы учитель оперирует философскими, нравственными категориями, но объекты персониферы более наглядны для восприятия. «Поэтому именно персонифера выступает главным инструментом социальной идентификации и самоидентификации, системой социальных координат...

Образы святых, праведников, героев, великих людей служат маяками в духовной, гражданской и профессиональной жизни человека. Этот очевидный факт отражен почти в каждой биографии. Цезарь оглядывался на жизнь Александра Македонского, Лермонтов – Байрона и Пушкина. Человеку легче подражать другому человеку, чем стремиться к достижению абстрактного идеала. На этом феномене построено ученичество в любой области жизни: в искусстве, науке, религиозном подвижничестве, военном деле, управлении. Но соотнесение себя с другим – это не только ученичество. Подражание учителю как высшему авторитету – это еще и узнавание себя в зеркале другого, это конструирование себя, самовоспитание в самом широком смысле этого слова. В процессе такого самовоспитания участвуют и положительные, и отрицательные персонажи» [2].

Цель современной школы – научить ребят «изобретать, понимать и осваивать новые, выражать собственные мысли, принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности». Но все эти умения – показатели внутренней состоятельности обучаемого. И разве за всем этим не угадывается одна из сквозных проблем классической литературы – «самостоянье человека – залог величия его»? А «чувства добрые я лирой пробуждал»? На душу учащегося непосредственно действуют именно литературные произведения, которые есть «живые явления», как писал известный педагог, автор «Русской хрестоматии» (1878) Л. И. Поливанов.

В таком случае можно с уверенностью утверждать, что изучение творческого наследия Ф. А. Абрамова (29.02.1920 – 14.05.1983), столетие со дня рождения которого отмечается в эти дни, в рамках школьного образования приобретает особое воспитательно-образовательное значение. «Все мы растим и поливаем духовное древо человечества. Как только кончится эта работа, как перестанем возвращать духовное дерево, так человечество погибнет», – подчёркивал мыслитель. Фёдор Александрович – талантливый писатель XX века, крупнейший представитель деревенской прозы – ветви русской литературы 1960 – 1980-х гг. Так, обращение к ментальному пространству персониферы особенно важно, потому что образы его – духовные ориентиры в процессе формирования личности юного и молодого человека. Личность этого мыслителя, публициста, общественного деятеля, учёного – уникальный феномен бытия. Его деятельность всегда определялась тем, что «слово всегда было путеводной звездой человечества. В слове сокрыта самая великая энергия, известная на земле, – энергия человеческого духа».

Родина Ф. А. Абрамова – Пинежье, суровая Архангельская земля. Всё вышедшее из-под пера художника слова тесно связано с Верколой, с Пинежским краем. Русский Север в восприятии писателя – «край невероятных просторов, раздолья и воли, край редкого богатства и редкой красоты, которая и поныне ещё не утратила очарования первобытной дикости». В деревне Пекашино, прототип которой – его родное село, разворачивается действие многих его произведений. Абрамову удалось создать своего рода художественную хронику о российском народе, о русском человеке. Он показал, как в жизни одной деревни отразились судьбы русского народа. В 1969 г. А. Т. Твардовский обратился к Ф. А. Абрамову: «Вы написали книгу, какой ещё не было в литературе».

При изучении произведений Абрамова на уроках литературы учитель-словесник вводит учеников в это пространство персониферы, создаёт для них возможность сопереживать, сопоставлять себя с её объектами, попытаться обозначить свою «партию» в многоголосии человеческого хора. Академик Д. С. Лихачёв подчёркивал: «Произведение искусства в его восприятии читателем, зрителем, слушателем – вечно осуществляющийся творческий акт. Художник, создавая произведение искусства, вкладывает в это произведение (или, как сейчас говорят, «программирует») акт «воспроизводства» в сознании рецептора» [3, с. 63]. Этот уровень сотворчества, самовыражения в ходе школьного литературного образования обретает поистине геополитическую значимость.

Диалогически взаимодействуя с произведениями Федора Александровича как частью духовной культуры, ученик вслед за словесником постигает «вторую реальность» художественного мира, овладевает «способом познания человеком самого себя и окружающего мира», «средством преобразования мира и воспитания людей» [4, с. 37]. В школах Липецкой области педагоги включают изучение произведений Ф. А. Абрамова и обзорно, и на уровне чтения и текстуального изучения в различных классах. В 11 классе учителя обращают внимание выпускников на написанную в послевоенные годы тетралогия «Пряслины», вобравшую в себя романы «Братья и сёстры», «Две зимы и три лета», «Пути-перепутья», «Дом». Весь цикл создавался на протяжении 20 лет, что подчёркивает глубину постижения и масштаб замысла писателя. «Полотно о России», – назвал тетралогия Б. Л. Васильев. Пряслины – крестьянский род, о котором повествуют романы. За эту тетралогия писатель был удостоен Государственной премии – самой престижной премии страны. В основе первого романа – «Братья и сёстры» (напечатан в 1958 г.) – повествование о пекашинской семье Пряслиных, о жизни русской деревни в годы Великой Отечественной войны, о сложных переживаниях и противоречивых поступках крестьянина, управляющего делами в колхозе, определяющего людские судьбы...

Текстуально изучаем в том числе и 15 главу первого романа, играющую значимую роль в понимании идейно-художественной проблематики произведения. «Глухие, надрывные стоны матери рвали Мишкино сердце, и он лежал, стиснув зубы, весь в горячей испарине.

Затихла она под утро. Мишка с трудом, как после долгой болезни, приподнялся, сел на край кровати, откинул со лба мокрые волосы.

Светало... Осторожно ступая босыми ногами, он подошел к матери. Мишка принес с койки свое одеяло, бережно прикрыв мать.

Он смотрел на нее, и слезы текли по его лицу. Никогда он не задумывался, какая у него мать. Мать как мать – и все тут. А она вот какая – маленькая, худенькая и всхлипывает во сне, как Лизка. А возле неё по обе стороны рассыпанной поленицей ребятишки: белоголовая Татьяна с протянутой к груди матери ручонкой; Лизка с распухшим, посинелым лицом – эта все понимает; Петька и Гришка, прижавшиеся друг к другу; толстощекий, разогревшийся во сне Федюшка.

Молча, глотая слезы, Мишка переводил взгляд с сестренок на братишек, и тут первый раз в его ребячьем мозгу ворохнулась тоскливая мысль: «Как же без отца будем?..»

За домом, где-то на задворках, одиноко взвыла, давясь от страха, собака. Брякнуло на крыльце, сорвавшись с гвоздя, пустое ведро и с грохотом покатилося по ступенькам. И тотчас же за окнами взметнулся вихрь. В облаке пыли и песка вставало солнце.

Потом Мишка опять лежал на кровати, думал об отце, пытался представить его на войне, в бою, в атаке – и никак не мог».

Тема семьи, становления личности подростка, формирования мировоззрения, самоопределения, высота любви и самопожертвования – эти и многие

другие аспекты требуют вдумчивого осмысления, столь недостающего порой новому поколению. Во втором романе «Две зимы и три лета» (вышел в 1968 г.), посвящённом нелёгкой судьбе Пекашина в послевоенные годы, эта проблематика развивается. Военное лихолетье сменилось послевоенным. Голод, непосильные государственные обязательства, отсутствие налаженного быта приводят героев к мысли о том, что необходимо что-то менять. Автор с болью пишет о духовном разорении советской деревни. Михаил Пряслин в конце повествования задаётся вопросом о том, как дальше жить, куда податься. Сомнения и надежды главного героя, размышляющего о будущем, воплощаются в образе-символе звезды, которая вспыхнула и «рассыпалась».

Символичны и образы, вынесенные в заголовки третьей и четвёртой частей соответственно – «Пути-перепутья» и «Дом». Завершающая часть опубликована в 1978 г. и посвящена жизни деревни 1970-х гг. Роман символичен: дом – Родина, это одно из самых важных понятий. Оно включает в себе все аспекты существования человека – повседневную жизнь отдельной семьи, общественную – села, а также ситуацию в нашей стране в целом.

В процессе школьного литературного образования человек осваивает это культурное поле, определяет свою персонифицированную сферу. Цель деятельности словесника сегодня – «оснастить» учеников навигаторскими навыками на этом трудном пути трансляции культуры. Учитель создаёт условия для прочтения-понимания-восприятия: «Существование достигает слова, смысла, рефлексии лишь путём непрерывной интерпретации всех значений, которые рождаются в мире культуры; существование становится самим собой – человечески зрелым существованием, лишь присваивая себе тот смысл, который заключается «вовне», в произведениях, установлениях, памятниках культуры, где объективируется жизнь духа. <...> Всякая традиция живёт благодаря интерпретации: именно этой ценой она продлевается, то есть остаётся живой традицией» [5, с. 34, 41].

Именно педагог-словесник в современных социокультурных условиях обращается к чтению и изучению повестей «Пелагея», «Деревянные кони», рассказам «Однажды осенью», «Материнское сердце», «Могила на крутояре», «Собачья гордость», «Потомок Джима», «Олешина изба», «О чём плачут лошади», «Трава-мурава» и др. В произведениях писатель художественно осмысливает вечные вопросы: любовь к родине, земле, семье, верность идеалам человечности, размышляет о судьбах русского крестьянства, русской природы. Вызывает интерес среди начинающих читателей и повесть 1961 г. «Безотцовщина», главный герой которой – их ровесник пятнадцатилетний Володька Фролов – познаёт мир, ищет своё место в нём, постигает закономерности бытия.

Именно чтение полных, оригинальных текстов, диалог прочитавших, собственные мысли и стремление разобраться в окружающей жизни, в самом себе и вечных вопросах. Фёдор Александрович всегда с благодарностью вспоминал о людях, благотворно повлиявших на его человеческую и писательскую судьбу. С трепетом и любовью он говорит о первой духовной наставнице – тётушке Ирине Павловне, которая преподавала «первые уроки доброты, сердечности, первые уроки нравственности». В рассказе «Слон голубоглазый» в образе Ма-

рии Тихоновны воздал должное таким безвестным и бескорыстным людям. Они, не имея ни власти, ни доходов, умели быть милосердными, отзывчивыми, помогали попавшим в беду, утешали нуждающихся. Этот рассказ – гимн состраданию, милосердию, доброте: «И сколько человеческих сердец отогрелось, оттаяло возле неё! Сколько отчаявшихся воспрянуло духом!» Мария Тихоновна исцеляла, отогревала души словом.

«Лишь слову жизнь дана...» – это суть преподавания литературы в школе, ибо основа основ всех начинаний – Слово. «Евангельское «В начале было Слово» – не фраза, а истина, и это можно показать на опыте русской классической литературы» (В. Непомнящий). Следовательно, цель изучения русской классики в современной социокультурной ситуации – духовно-нравственный вектор, ориентиром в данном направлении является синтез красоты, правды, добра. Обращение со словом каждого из его носителей определяет меру ответственности за сегодняшнее положение русского языка и литературы не только в рамках школьного пространства, но и в целом общества. Вспоминаются слова, сказанные одним из героев «Войны и мира» Л. Н. Толстого: «Всем миром навалиться хотят». Если мы сегодня стремимся миновать, преодолеть национальный, духовно-исторический кризис, наша совместная задача созидать, укреплять, отказаться от нищенского принципа «Толкни слабого», печатным словом воспитывать.

Литература, являясь ключевым предметом гуманитарного цикла, нацеленным на развитие у школьников способности оценивать человеческую жизнь как духовную ценность, реализует изначальное внепрагматическое стремление к Истине, Добру, Красоте, Любви, Миру, тому, что собственно делает человека человеком. Произведения Ф. А. Абрамова повествуют и о Великой Отечественной войне, и о Победе, ряд из них так и остался незавершённым. В художественных и документальных повествованиях о войне звучит голос мыслителя, гражданина, озабоченного судьбой России, народа, человека. Как подчёркивает Д. В. Углов, «одним из фундаментальных свойств российской национальной идентичности и основополагающим качеством русского народного менталитета является изначальное, генетически обусловленное восприятие России, российского государства как симбиоза различных народов, культур и верований на основе любви к общей Родине» [6, с. 126].

В состав одной из автобиографических книг Ф. А. Абрамова «В СМЕРШЕ. Записки контрразведчика» входит повесть «Кто он?». В первые дни войны Федор Абрамов добровольцем ушел на фронт, служил сначала пулемётчиком, после серьёзного ранения переведён в отдел легендарной контрразведки «Смерть шпионам!» (СМЕРШ), прошёл путь от помощника оперуполномоченного до старшего следователя. Это повествование не столько посвящено воспоминаниям, сколько нацелено на осмысление, почему советский народ заплатил трагически неимоверную цену за Победу, откуда взялись ошибки и просчёты, которые привели к гибели миллионов.

Незавершённым осталось и последнее значительное произведение Ф. А. Абрамова – «Чистая книга» – итог размышлений писателя над судьбами

России. Обретение ответов на вечные вопросы немыслимо вне обращения к теме памяти – ключевой для всей русской литературы. Пытаясь проанализировать современную ему действительность (начало 80-х гг. XX в.), писатель ставит коренные вопросы бытия: «Что происходит с человеком на протяжении длительного исторического периода? Как меняются жизненные ценности для человека? Все ли довольны сегодня одним тем, что сыты, одеты? Как возникает тоска по духовным ценностям? Как время меняет национальный характер?» (статья «Кое-что о писательском труде»). О творческом наследии Фёдора Александровича, о его жизненной позиции отозвался Д. С. Лихачёв: «До конца своих дней он сохранял в себе что-то от деревенского паренька и одновременно становился мудрым судьёй человеческих судеб. Он был частью той сложной человеческой среды, которую описывал, и вместе с тем высоко поднимался над нею».

Следовательно, школьное литературное образование сегодня – это осуществление духовно-практической задачи государственного дела, ибо русская литературная классика содержит ценностную иерархию, органичную сути нашей культуры. «Сколько в тебе богатства, настолько ты и богат. Когда ты нищий духом – ты бедный, хоть золотом тебя осыпь», – подчёркивал Абрамов. Изучение русской литературы в таком мировоззренческом аспекте позволяет сомкнуть в единое духовное пространство проблематику «Слова о полку Игореве» и «Капитанскую дочку» А. С. Пушкина, «Повесть временных лет» и повесть К. Д. Воробьёва «Это мы, Господи!», «повесть о Петре и Февронии Муромских» и рассказ В. Г. Распутина «Женский разговор», русские былины и произведения Н. А. Некрасова, Н. С. Лескова.

Фёдора Александровича Абрамова нет с нами, но его книги, статьи, люди, близкие ему по духу, продолжают то, что он делал – и призывал делать других – всю жизнь: «Будить Человека в человеке»; «Жить в ладу с собой, со своей совестью – не в этом ли самое большое счастье». Думается, что главное в чтении и изучении книг Ф. А. Абрамова – духовное трудничество как способ жизнеутверждающего спасения.

Литература

1. Хазагеров, Г. Г. Персоносфера русской культуры // Новый мир. – 2002. – № 1. – http://magazines.russ.ru/novyi_mi/2002/1/hazag.html
2. Хазагеров, Г. Г. Что слышит слушающий? // Отечественные записки. – 2002. – № 6. – http://magazines.russ.ru/oz/2002/6/2002_06_47.html
3. Лихачёв, Д. С. О филологии. – М., 1989.
4. Ладыгин, М. Б. Литература как вид искусства // Образование в современной школе. – 2008. – № 6. – С. 37 – 42.
5. Рикёр, П. Конфликт интерпретаций. Очерки по герменевтике. – М., 1995.
6. Углов, Д. В. Роль учебных курсов «Основы религиозной культуры и светской этики» и «Основы духовно-нравственной культуры народов России» в патриотическом воспитании учащихся // РОСТ. – 2018. – № 2 (35). – С. 126 – 128.

Литературный десант
Опыт изучения творчества Ф. А. Абрамова
в образовательных организациях Липецкой области

«Чем живем, кормимся»
(Знакомство с творчеством Федора Александровича Абрамова)

*Якунина Н. Н.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ СОШ № 46, г. Липецк,
член Липецкого регионального отделения
АССУЛ*

Мое знакомство с творчеством писателя Ф. Абрамова было предопределено возрастом, профессиональным возрастом, в том числе. «И тоска, тяжелая лошадиная тоска навалилась на меня, пригнула к земле. И вскоре я уже сам казался себе каким-то нелепым, отжившим существом. Существом из той же лошадиной породы...» – эти финальные строки из текста произведения «О чем плачут лошади» передавали и мое настроение, настроение учителя русского языка и литературы. Ценностное отношение к жизни, литературе моих учеников казалось мне «наигранным», по принуждению что ли. Захотелось вдохнуть живительной силы в их растущие души, обратившись к самым истокам человеческого бытия: к самой земле предков, к природе родной земли, к простым людям, способным научить мудрости жизни своим трудом, поступками, отношением ко всему живому...

Так сложилось, что в этот год мы «обрели» новый предмет в школьном образовании – «Родную русскую литературу» и, составляя программу курса с моими коллегами, ввели в нее представителя «деревенской прозы» Федора Александровича Абрамова, автора книги «О чем плачут лошади».

На первом уроке, посвященном творчеству писателя, мы с шестиклассниками составили портрет Ф. Абрамова (опыт такой работы уже имелся): дети из рассказа о писателе выбирали для себя те сведения, которые их больше всего интересовали или которые оставались загадочными в биографии творца. Ребятам вдохновил рассказ о писателе – выходец из деревни, прежде всего, его героическое прошлое и решение оставить университет ради творчества. Почему этот взрослый, прошедший с достоинством испытания жизнью человек «возвратился» в деревню, где житье было всегда тяжелым? Этот естественный вопрос городских детей указал ход уроков по тексту произведения. Мы постарались слиться с природой того края, о котором писал Ф. Абрамов, он удивительный мастер художественного слова, его пейзажи просты и великолепны. Шестиклассники получили возможность вспомнить или представить свои прогулки «босиком по земле», поделиться ощущением и настроением. Потом мы уже обратились к описанию животных-лошадей. Автор рассказывает о их «жизни», приводит диалоги, которые заставляют нас задуматься о том, что печалит ло-

шадей. Всему классу было предложено нарисовать лошадей такими, какими представляют их дети. Рисунки были «профессиональными» и «непрофессиональными», но работа увлекла всех, порой со смехом, а потом с удивлением от проникновения в природу животного ученики заговорили с лошадьми, и далее нам стал понятен язык произведения Ф. Абрамова, диалоги с животными. Произведение «О чем плачут лошади» – это череда детских воспоминаний, взрослых выводов и сказочных приёмов. Разговаривая с животными, автор очень ярко описывает их красоту, привычки, повадки, любит лошадей. По силам это стало и нам.

Но самое главное, конечно, для чего все это написано автором, для чего нам проникаться рассказами о Рыжухе и Карько. «Самые сложные, самые разноречивые чувства вызывали у меня эти лошади. Они волновали, радовали мое крестьянское сердце, придавали пустынному лугу с редкими кочками и кустиками ивняка свою особую — лошадиную — красоту, и я мог не минутами, часами смотреть на этих добрых и умных животных, вслушиваться в их однообразное похрустывание, изредка прерываемое то недовольным пофыркиванием, то коротким всхрапом — пыльная или несъедобная травка попалась. Но чаще всего лошади эти вызывали у меня чувство жалости и даже какой-то непонятной вины перед ними», – признается рассказчик.

Отчего такая «тягучая» вина героя перед животными? И тогда решено было написать письмо автору рассказа или его герою-рассказчику. С таким заданием шестиклассники отправились домой. Думала, что переживут и забудут про наше «лошадиное» житье на уроке. А через неделю посыпались письма... «Дорогой автор, здравствуйте! Прочитала я Ваш рассказ и думаю, а вдруг лошади и вправду умеют разговаривать и понимать людей? Ведь в нашей жизни может всякое быть. Поэтому я решила Вам написать», «...и вообще, к лошадям нельзя не относиться уважительно, ведь они очень умные животные, даже по сравнению с козами и овцами, привязанные к человеку. В знак любви и признательности, на Ваши ворота прибили подкову Карько. И не зря потому, что ещё с давних времён есть обычай вешать подкову на удачу, чтобы в доме всегда были достаток и благополучие», «в Вашем рассказе написано, что Карько тоже трудился в это непростое военное время. Он работал на лесозаготовках и однажды надорвался. Ваша верная подруга Рыжуха почувствовала и осознала смерть товарища. Вы приняли решение найти могилу Карько. Я понимаю Ваше стремление в последний раз попрощаться с другом. Мне очень жаль, что Вы его не нашли и не стали искать дальше. Я бы продолжила поиски на Вашем месте. Вы же просто ушли, бросив напоследок Рыжухе кусок хлеба. Вы даже не посмотрели ей в глаза. А ведь лошади оказались более чуткими и благородными по сравнению с человеком. Поэтому Рыжуха не подняла хлеб, и Вы ощутили мёртвую тишину позади»...

«И тогда я вдруг стал понимать, что я совершил что-то непоправимое, страшное, что я обманул Рыжуху, обманул всех этих несчастных кляч и доходяг и что никогда, никогда уже у меня с Рыжухой не будет той искренности и того доверия, которые были до сих пор.

И тоска, тяжелая лошадиная тоска навалилась на меня, пригнула к земле. И вскоре я уже сам казался себе каким-то нелепым, отжившим существом. Существом из той же лошадиной породы...»

Федор Абрамов в своём рассказе «О чём плачут лошади» поднимает важную проблему – отношения человека с природой, ответственность за жизнь всего живого. Главная мысль (рассказала) в том, что человек стал далёк от земли, природы, потерял исконную многовековую связь с ней. А это означает, что безвозвратно потеряны былые ценности. Остались лишь воспоминания и песни о тех временах, когда люди соблюдали негласные законы, жили в ладу с природой.

«Песнь о лошади», о ее роли в крестьянском укладе возвращает нас в прошлое, заставляет задуматься о том, что важно, а что второстепенно. Идея рассказа кроется в каждой строке, в каждом слове: автор изображает человеческое равнодушие, безответственность. Слезы лошади – это укор современному миру за его чёрствость и жестокость, отступничество от традиций и мудрости прошлых поколений. Дети это понять должны!

«Я, как и Вы, посчитала этот поступок несправедливым и обидным по отношению к этим лошадям. Человек каждый день сталкивается с моральным выбором, совершая какие-либо поступки. И даже если ты ошибаешься, главное осознать и попытаться исправить свою оплошность. Мне стало грустно оттого, что Рыжуха больше не будет доверять людям. А ведь они бывают такими разными: и хорошими и плохими. Надеюсь, Рыжуха когда-нибудь сможет Вас простить. Ведь Вы сами поняли, что предали друга и товарища. Я уверена, что Ваши читатели на Вашем примере научатся делать правильный моральный выбор и не предавать своих друзей».

Творчество Ф.А. Абрамова в школьном изучении

*Афанасова Н. В., к. филол. н.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Лицей № 3 им. К. А. Москаленко»,
г. Липецк, член Липецкого регионального
отделения АССУЛ*

Сегодня много говорят о том, что современные дети мало читают. Виной тому называют и влияние интернета, и ускорение темпа жизни, и непопулярность чтения в целом. Но это не совсем так. Уверена, что где-то в социальных сетях за день среднестатистический школьник прочитывает текст величиной со среднюю повесть. Другое дело, что качество подобных текстов оставляет желать лучшего. Кроме того, ребята привыкают воспринимать информацию урывками, «перепрыгивая» с темы на тему, с новости на смешную картинку и обратно. Они хотят получить информацию быстро и легко. Именно поэтому часто современным подросткам бывает тяжело воспринимать текст классического произведения: большой объем, непонятные слова, необходимость не просто прочитать по диагонали, а вчитываться, на что уйдет время... Отсюда не любовь учеников к литературе. Мы, как правило, не любим то, что вызывает у нас трудности. Рассуждать о причинах и последствиях можно долго и много, а работать учителю литературы нужно здесь и сейчас. Педагогу необходимо каким-то образом заинтересовать учеников, создать условия, при которых они бы читали. Сегодня таким «решающим фактором» могут стать требование включения литературного аргумента на ОГЭ и введение итоговое сочинение по литературе в 11 классе. Но, на мой взгляд, любое навязывание порождает противодействие, и вместо того, чтобы вовлечь школьника в интересный мир чтения, мы получаем человека, окончательно возненавидевшего читать что-то, кроме ленты в «В контакте».

Что же делать?

По моему мнению, для решения этой проблемы нужно принять следующие меры. Во-первых, «приучать» к чтению надо с произведений небольшого объема, во-вторых, а их проблематика должна быть понятна и близка школьнику, в-третьих, выбранный текст должен вызывать эмоциональный отклик (радость, сочувствие, жалость, гнев и др.).

И здесь как нельзя лучше подходят произведения Федора Александровича Абрамова. Вот уже несколько лет наш лицей полностью перешел на линейку учебников под редакцией В. Я. Коровиной. И мне отрадно, что составители включили в программу рассказ Абрамова «О чем плачут лошади». Произведение соответствует всем критериям, которые позволяют сделать его любимым у ребят. Он невелик по объему - быстро прочтут, хотя дети у нас городские, тема отношения к своему питомцу им также близка и понятна, а в процессе чтения и анализа рассказа они сопереживают, сочувствуют персо-

нажам, осуждают нерадивых людей, позабывших о конях, столь долго и преданно им служивших.

Начиная изучение рассказа, воспоминанием, в каких произведениях мы уже встречались с темой «Человек и животные» (называют «Старую черепаху» Нагибина, «Муму» Тургенева, «Маленького принца» Экзюпери, «Он убил мою собаку» Яковлева и др.). Перед анализом произведения проводим словарную работу, разбираем непонятные слова и выражения. А затем с помощью проблемных вопросов стараемся проникнуть в тайну текста. Обсуждение всегда проходит активно, ребята очень вовлечены. Интересно, что спустя несколько лет школьники самостоятельно выбирают это произведение в качестве аргумента к сочинениям на темы БЛАГОДАРНОСТЬ, ПРЕДАТЕЛЬСТВО и т.п.

Появление такого предмета как «Родная литература» позволило расширить знакомство с творчеством Абрамова. Поскольку учитель может дополнить предложенный Примерной программой по родной литературе (русской) список изучаемых произведений, наши лицеисты познакомились с рассказами «Старухи» и «Материнское сердце» темы которых сходны с проблематикой творчества Салтыкова-Щедрина, Бунина – умение автора подметить недостатки Родины, но не с целью ее опорочить, а с искренним желанием обратить на них внимание, исправить и сделать жизнь своих соотечественников лучше. Ребята отмечают такой подход, рассуждая о том, что такое истинный патриотизм. Приходим к выводу, что настоящий патриот не тот, кто размахивает флагом и проносит красивые лозунги, а тот, кто искренне переживает за судьбу Отечества, словом и делом служит его благу. Актуальна и «женская тема» в этих рассказах. С удовольствием школьники сравнивают образы русской женщины у Некрасова, Солженицына и Абрамова. Так как курс истории практически завершен, ученики с легкостью выделяют связь между судьбами героев и эпохой, в которой им пришлось жить. И, разумеется, рассказы находят отклик в душах десятиклассников, они сочувствуют героиням и любят их вместе с автором. Интересно, что в финале урока ребята самостоятельно приходят к выводу о том, что, несмотря на множество факторов, влияющих на человека, главное в жизни человека – его моральные и нравственные установки, которые не должны зависеть от моды или времени, то есть совесть является – общечеловеческой и вневременной ценностью.

Рассказы Ф. А. Абрамова пробуждают в детях желание стать лучше, помогают осознать ценность нравственности, доброты и правды.

Изучение творчества Ф. Абрамова в средней школе

*Ситникова Н. Н., к. филол. н.,
учитель русского языка и литературы
МАОУ СШ № 48, г. Липецк,
член Липецкого регионального
отделения АССУЛ*

Сегодня учителя литературы сталкиваются с глобальной проблемой, связанной с отсутствием у многих современных школьников желания читать. Дети привыкли пользоваться техническими новинками, обращаться «за помощью» к интернет-источникам, чтобы в короткие сроки познакомиться с литературным произведением, не вдаваясь в подробности сюжета. Но даже в этой ситуации необходимо, чтобы книга, с ее тайной, с ее особенным авторским языком, входила в жизнь учеников, учила заложенной в ней мудрости.

Таковыми по-настоящему мудрыми наставниками могут стать для старшеклассников произведения Ф. Абрамова. Его имя прочно вошло в литературный процесс XX века. Проблемы, поднятые им на страницах произведений, востребованы и сегодня. Поэтому очень важно познакомить с ними современного школьника, не испытывающего желание читать, не стремящегося вникать в суть многих фундаментальных вещей.

Знакомство с творчеством Ф. Абрамова в нашей школе началось благодаря учащимся, решившим сдавать литературу в качестве экзамена по выбору. Эти учащиеся отличаются умением вникать в суть литературного произведения. Для них Ф. Абрамов стал автором, позволившим восполнить дефицит знаний об образе русской деревни в прозаической литературе. Герои Абрамова привлекли современных школьников своей непосредственностью, желанием помогать, жить ради других людей. Достаточно вспомнить «Последнюю охоту», которая вызвала горячий отклик учащихся, помогла лучше понять деревенского человека, который никогда не отступит от своей цели, какой бы сложной и непредсказуемой ни была ситуация; он любит свою деревню, любит каждого человека, живущего с ним по соседству, поэтому не может не встать на их защиту. Сравнивая условия жизни героя и современное состояние общества, учащиеся открывают для себя настоящие, естественные реалии жизни деревни, к сожалению, уходящие из нашей действительности. Именно поэтому душевной болью проникнуто письмо старшеклассника Курдюкова Кирилла к герою «Последнего лета», который, как показалось ученику, мог честно жить, не требуя ничего от тех, кому адресно помог в той или иной ситуации.

Не менее востребованными становятся произведения Ф. Абрамова и для учащихся при подготовке к итоговому сочинению, где каждому необходимо найти свой текст, понятный, удобный для интерпретации выбранной проблемы. Творчество Ф. Абрамова в этой связи может стать для кого-то спасательным кругом, так как не только быт деревни представлен в произведениях писателя,

отдельного внимания заслуживают вечные темы в литературе: тема любви, взаимоотношений поколений.

Таким образом, творчество Ф. Абрамова является настоящей находкой для современной школы, понятной юным читателям, еще не научившимся выстраивать свои отношения с литературными произведениями, но готовыми пойти навстречу тексту, если он может «задеть за живое».

«Нас всех объединяет Федор Абрамов ...»

*Дождикова Н. И.,
учитель русского языка и литературы
МБОУ «Сосновская СШ № 1» Пинежского района,
п. Сосновка, Архангельская область*

Добрый день, друзья, все те, кому не безразлично творчество нашего Федора Александровича Абрамова! Вас приветствуют его земляки!

Нам посчастливилось родиться и жить в замечательном месте – на Пинежье в Архангельской области – на родине писателя.

Мы, учителя Пинежья, учим детей познавать свою малую родину, любить её, несём нашим ученикам слово писателя, его житейскую мудрость, его предостережения. В этом плане нам повезло. У нас есть такой писатель – Федор Александрович Абрамов. Изучение его произведений в школе обязательно.

Позволю себе процитировать отрывок из книги Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой «Жива Россия. Федор Абрамов: его книги, прозрения и предостережения»: «Как дальний колокольный звон звучит невысказанный в прямом слове призыв писателя: «Берегите дом...берегите дом...Берегите дом». Восстанавливая русские земли, русские селения, оберегайте людские умы, человеческие души, которые способны зарастать таким же чертополохом и кустарником, как невозделанные поля. Не пойдут на пользу никакие технические новшества, никакие капиталовложения без возрождения духовного потенциала людей, ибо экономические проблемы неотрывны от нравственных» [1, 157].

Учителя Пинежья отдают все силы, чтобы души наших учеников не зарастали чертополохом, чтобы они жили по совести, умножали добро на земле.

Для того чтобы определиться с темой выступления, много времени не понадобилось. Во время школьной акции «Время читать Абрамова» мы проводили мероприятие, которое так и называлось – «Нас всех объединяет Ф. Абрамов». И действительно, это мероприятие объединило не только учащихся и учителей школы, но и жителей всего нашего посёлка, поскольку в интеллектуальной игре по творчеству Ф. А. Абрамова участвовали шесть команд: команды воспитателей детского сада, амбулатории, женсовета, команды выпускников-студентов, учителей и старшеклассников. Переживали с коллегами - литераторами, как всё пройдёт, сумеем ли заинтересовать всех, людей разного возраста, разных профессий, разных взглядов на жизнь...Страхи оказались напрасными! *Нас всех объединил Фёдор Абрамов!*

В мероприятии участвовали 42 человека. Послушайте отзывы: «Отличное мероприятие! Познавательно!», «Спасибо, что напомнили о Ф. А. Абрамове!»,

«Захотелось перечитать произведения Абрамова», «Интересное проведение свободного времени», «Приглашайте ещё!».

Нас всех объединяет Ф. Абрамов, нас – учеников нашей школы и учителей. Во время проведения Абрамовской недели «Честность, честь, боль – Ваши книги» (К. П. Гемп) в 2015 году на вечере «Прекрасная и печальная песнь о русском народе» показывали театрализованные постановки по произведениям Ф. А. Абрамова. Уже тогда, в 2015 году, у нас состоялась защита проекта памятника Ф. А. Абрамову старшеклассниками проекта памятника писателю Абрамову, воспевшему труд простой деревенской женщины.

В 2020 году прошла краеведческая конференция «Разумное и нравственное всегда совпадают», учителя-предметники готовили для старшеклассников сообщения: учитель биологии – «Видовое разнообразие рыб в произведении «Жила-была семужка», учитель иностранного языка – «Поездка Ф. Абрамова в Германию», учитель литературы – «Прозвища в произведениях писателя-земляка» и др.

Готовились мы с коллегами к районному конкурсу «Театральное Пинежье», и премьеру спектакля «Из жизни Мишки Пряслина» решили представить старшеклассникам. Знали, судьи будут строгие и бескомпромиссные. Волновались, потому что сомневались, что история деревенского парня вряд ли заинтересует современного школьника, сумеет на какое-то время оторвать от гаджета. Начинаем спектакль, ученики смотрят, телефоны откладывают в сторону, старшеклассники оценивают театральные способности педагогов, переживают за судьбу абрамовских героев. В зале – тишина! На протяжении всех 40 минут! После спектакля ученики благодарили своих учителей за отлично сыгранные роли: они посмотрели на абрамовских героев и своих учителей другими глазами. *Ф. Абрамов вновь объединил нас!*

Для участия в муниципальном этапе «Живой классик» дважды выбирали отрывки из произведений Ф. А. Абрамова, и дважды ученица становилась победителем, а потом участницей регионального этапа, по приглашению областного телевидения снялась в ролике «Читаем Абрамова всей страной», где выразительно прочла отрывок из «Братьев и сестёр».

Ф. Абрамов и его творчество объединяет всех учителей нашей школы.

Учителя – активные участники мероприятий, посвящённых памяти Ф. Абрамова. Проводили для учителей конкурс на лучшего знатока диалектных слов из произведений писателя. Учителя в основном местные, пинежские. Все знают, что такое каменка, повойник, дресва, но вот слово «обабки» вызвало нешуточные споры. Одни утверждали, что это старые грибы, другие – грибы не для засолки, а для жарения. Равнодушных не было.

Уже упоминала о том, что принимали участие в конкурсе «Театральное Пинежье». Сколько было вначале сомнений – получится ли, сумеем ли сыграть жизнь абрамовских героев, а затем - много репетиций, поиск одежды и обуви той поры, реквизита. Но выступили в районном центре отлично, получив специальный приз жюри за «искренность и проникновенное исполнение спектакля».

В этом году, чтобы не оставлять без внимания педагогов-ветеранов, мы пригласили их на игру по повести Ф. А. Абрамова «Алька». Ветераны с радостью приняли предложение, перечитали (подозреваю! – не один раз) повесть и давали моментальные верные ответы. После игры за чашкой чая – беседа о творчестве писателя, таком близком и родном.

Не может и не должен быть забыт Ф. А. Абрамов у нас, на Пинежье. Он объединяет всех нас своей правдой, желанием жить по совести. Мы, учителя, должны нести людям, распространять духовный опыт бескомпромиссного человека, писателя обострённой гражданской совести.

Пробуждение интереса к творчеству Ф. А. Абрамова стало одним из главных направлений работы методического объединения учителей русского языка и литературы. Мы постоянно совершенствуем методы работы с краеведческим материалом, делимся методическими наработками по творчеству Ф. А. Абрамова с педагогами не только своего района, но и области, и России.

На всероссийском конкурсе «Слово Фёдора Абрамова» наша коллективная работа заняла 1 место. На Абрамовских чтениях мы не просто гости, но и активные участники.

Работы моих коллег – на страницах журналов «Русский язык в школе» и «Литература в школе», на сайте Архангельского областного института открытого образования, на недавно созданном сайте областной библиотеки имени Добролюбова «Вселенная Фёдора Абрамова». Нам очень хочется, чтобы в школах звучало слово Абрамова [2; 3; 4; 5; 6; 7].

В 2019 году наше МО приняло участие в открытом форуме «Продвижение имени Фёдора Абрамова: традиции и инновации», где мы занимались на презентационной площадке «Интерактивные формы работы с именем Ф. Абрамова», а в 2020 году в межрегиональном форуме «Абрамов. Пинежье. Россия» организовали творческую мастерскую «Литературные встречи».

Мы, учителя – словесники много делаем для того, чтобы слово Абрамова звучало не только у нас в школе, но и дошло до родителей наших учеников, людей наших лесных посёлков и деревень.

В 2018 году с этой целью мы провели акцию «Время читать Абрамова». Нам удалось объединить тех, кто читает произведения писателя-земляка, и тех, кто ищет в них ответы на поставленные жизнью вопросы. О результатах этой работы говорят цифры: в опросе с целью выявить отношение пинежан к творчеству Ф. А. Абрамова согласился участвовать 51 респондент (от 12 до 70 лет), в конкурсе «Читатель идёт по следу» – 13 участников и 11 семей, письмо абрамовскому герою писали 27 учеников, живую рекламу произведений писателя-земляка посмотрела вся школа – 130 учеников вместе с учителями. За время проведения акции обратились в школьную библиотеку за произведениями писателя 25 учащихся и 10 учителей, по завершении акции была организована экскурсия в музей Ф. А. Абрамова в деревню Веркола.

А ещё всегда познавательно, живо проходят коллективные игры: в 2019 году – командная игра «Огненная боль за людей деревни и глубокая любовь к ним» (по повести «Мамониha»), в которой участвовали и жители зареч-

ного посёлка Мамониha (они и стали победителями), в 2020-м – «Величайшая совесть и гордость пинежан». Обычно это 5-6 команд – те люди, которым близко творчество Ф. Абрамова.

А в 2020 году мы, учителя-словесники, совершили абрамовский десант в основную деревенскую школу, расположенную в 24 километрах от нас, и там встретились и с учениками, и их родителями, и с работниками школы.

Своё выступление мне хочется закончить словами Людмилы Владимировны Крутиковой-Абрамовой из ее размышлений после 80-летнего юбилея писателя в 2000 году «Забыт или не забыт Ф. Абрамов?»: «Абрамов не забыт там, где живут и трудятся совестливые русские люди, верные своим вековым традициям и устоям».

России (в этом, думаю, мы согласимся с Людмилой Владимировной) «всегда служило и будет служить слово Ф. Абрамова».

Наша задача – *СОХРАНИТЬ ЭТО СЛОВО!* Наша задача – *объединять людей, которым дорого имя Ф. А. Абрамова, дороги его слово, наказы!* И тому служит примером сегодняшняя всероссийская научно-практическая конференция. Спасибо всем за память о нашем Фёдоре Александровиче Абрамове! *Нас вновь объединил великий писатель на Ярославской земле!*

Литература

1. Крутикова-Абрамова, Л. В. Жива Россия. Фёдор Абрамов: его книги, прозрения и предостережения. – СПб.: Атон, 2003.
2. Денисова, Г. В. Тесты на уроках русского языка //РЯШ. – 2015. – № 6.
3. Дождикова, Н. И. На урок – с рассказами Ф. Абрамова //РЯШ. – 2010. № 4.
4. Дождикова, Н. И. Уроки по творчеству Ф.А. Абрамова. «Деревянные кони», повесть «Алька» //Приложение к журналу «Литература в школе». – 2010. – № 12.
5. Дождикова Н. И., Ф. А.Абрамов. «Пролетали лебеди» //ЛВШ. – 2012. – № 1.
6. Дождикова, Н. И. Патриотическое воспитание учащихся при изучении литературы родного края //ЛВШ. – 2013. – № 1.
7. Дождикова, Н. И. «Русская женщина достойна самой высокой любви и благодарности»: диалог двух писателей – Ф. А. Абрамова и Н. К. Жернакова //ЛВШ. – 2019. – № 2.
8. <https://yandex.ru/images/search?text=полики%20Поморья%20Читаем%20Абрамова%20всей%20страной&stype=image&lr=20&source=wiz>

Публицистика Фёдора Абрамова в контексте итогового сочинения

*Жукова Н. Г.,
учитель МБОУ «СШ № 4», г. Иваново,
председатель РО ООО АССУЛ*

Одной из целей, введения итогового сочинения, определяющего допуск к ЕГЭ и получение аттестата, является обращение выпускника к книге. Обращение не как «потребление сложного контента», а как возможность понять обстоятельства, окружение, время. И юбилейные даты позволяют перелистать страницы книг по разным причинам ушедших из круга чтения.

Юбилей Фёдора Александровича Абрамова (1920-1983) побудил меня обратиться к его публицистике с целью найти тексты для подготовки к итоговому сочинению, направления которой год от года становятся всё интереснее. Публицистические статьи, очерки, заметки вошли в книгу «Слово в ядерный век», изданную в 1987 году. Чтение этих произведений убедило меня в важности, актуальности вопросов, поднятых в них автором. Привлёк моё внимание и стиль Ф. А. Абрамова – яркий, искренний, местами жёсткий. Не заигрывает автор с читателем, не боится его обидеть, потому что верит в то, что прочтут его книгу люди неравнодушные. Не зря говорит о себе писатель: «по натуре своей я скорее художник-дидактик...» И это «учительное» слово должно быть осмыслено нашими учениками, готовящимися выйти в большой мир.

Для подготовки к сочинению-2020 мной был выбран очерк «На ниве духовной» (1981), включающий в себя четыре части: «О чём молчат колокола», «Музей любви», «Если думать дать простор», «Корни и ростки». Именно в этом произведении, на мой взгляд, обозначены проблемы, вынесенные в комментарий к направлениям итогового сочинения «Забвению не подлежит», «Я и другие», «Разговор с собой». Работу над осмыслением публицистики Абрамова в контексте этих направлений, конечно, следует начать с анализа комментария как единственного документа, определяющего путь подготовки. Не секрет, что темы сочинений, которые откроются в день испытания, всегда неожиданны. Поэтому стремиться к написанию нескольких сочинений в качестве тренировочных не стоит. Важнее научить ученика работать с текстом в заданном темой направлении, что возможно лишь при глубоком прочтении того или иного конкретного текста.

В комментарии к направлению «Забвению не подлежит» читаем: «Темы сочинений данного направления нацеливают на размышление о значимых исторических событиях, деятелях, общественных явлениях, достижениях науки и культуры, оказавших влияние как на судьбы конкретных людей, так и на развитие общества и человеческой цивилизации в целом. Память о них не имеет срока давности, передается от поколения к поколению, напоминая о горьких уроках прошлого и его славных страницах». Выделяю для себя (и учащихся, ра-

зумеется) следующие слова: «деятелях», «достижениях науки и культуры», «горьких уроках прошлого и его славных страницах». Обращаемся к страницам первой части очерка «О чём молчат колокола». Удивительно движется мысль автора: от размышлений над судьбой новгородских колоколов к мысли о том, что «прошлое служит настоящему для лучшего будущего», и желанию побывать в местах, которые связаны с именами великих людей и знаменательными событиями: «Захотелось своими глазами увидеть, как чтят предков, как на их примере воспитывают и побуждают к творческой активности души молодых...». Грустным оказалось это путешествие: места, связанные с именами С. Рахманинова, Н. Миклухо-Маклая, Г. Р. Державина, находились в запустении, и о великих соотечественниках напоминали лишь самодельный камень-«монумент» на месте дома, где родился Рахманинов, заросшее пожарище на месте дома, где жил и трудился Миклухо-Маклай, и выступающий из-под обломков край надгробной плиты, обозначившей место первоначального упокоения поэта Г. Р. Державина. Но можно ли уничтожить, «списать» память? И сегодня, в XXI веке, эти места, что радует, обретают вторую жизнь: такова сила публицистического слова Фёдора Абрамова.

Комментарий к направлению «Я и другие» включает следующие слова, рассматриваемые мною как ключевые, открывающие один из возможных смыслов: «При раскрытии тем, связанных с названным направлением, целесообразно обратиться к различным формам человеческого взаимодействия, вопросам взаимоотношений личности и общества, проблеме самоопределения человека в социальной среде...». Поможет разобраться с этими «ключами» часть под названием «Корни и ростки». Как человек находит своё место в жизни? Кто помогает ему найти ответы на самые злободневные вопросы? Какова роль школы, школьного учителя в деле самоопределения? Эти и другие вопросы ставит Ф. Абрамов, рассказывая о педагоге и поэте Павле Петровиче Петрове – человеке, нашедшем себя и помогающем определиться в жизни другим. Тернист этот путь, не приносит он часто удовлетворения, постепенно гаснет огонь «божества, вдохновенья». О причинах этого не боится говорить автор: «Не появилась ли поголовная апатия<...>, апатия к духовному наполнению бытия, вирус которой подобен гриппозному?»

Помогает очерк «На ниве духовной» осмыслить и направление «Разговор с собой». Прочтем комментарий: «Данная тематика связана с вопросами, которые человек задает сам себе, об опасности внутреннего разлада, о работе совести и поисках смысла жизни».

Работу над произведением Ф. А. Абрамова можно представить как акцентное вычитывание эпизодов, фрагментов, раскрывающих понятия, которые положены в основу комментария к направлениям итогового сочинения, с последующим их анализом. В заключении статьи представлю таблицу, которую составили на уроке, обобщая тему «Публицистика Ф. А. Абрамова как основа для написания сочинения».

КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО/ СЛОВСОЧЕТАНИЕ	ТЕКСТ/ИМЯ/ЦИТАТА
ДЕЯТЕЛИ	«О чём молчат колокола»: С. Рахманинов, Н. Миклухо-Маклай, А. В. Суворов, Г. Р. Державин
ДОСТИЖЕНИЯ/УРОКИ/СТРАНИЦЫ	«Если дума́м дать простор»: гидро- энергетика, Волховская ГЭС
ЧЕЛОВЕК СРЕДИ ЛЮДЕЙ	«Корни и ростки»: сельский учитель
ПРИЧИНЫ ИЗМЕНЕНИЙ	«Музей любви»: ...поголовная апа- тия... апатия к духовному наполне- нию
РАБОТА СОВЕСТИ И ПОИСКИ СМЫСЛА	«О чём молчат колокола»: «...паралич памяти переходит в окаменение сове- сти», «как можно <i>списать</i> Память!»

Подводя итог сказанному, нельзя не согласиться с С. А. Грушей – исследователем творчества писателя – в том, что в своей публицистике Фёдор Абрамов проявил черты личности пассионарной, т.е. стремящейся оказывать влияние на развитие своего народа, на возрождение и развитие национального сознания, вкладывающей свои силы в творческое переустройство мира.

Осуществление проекта «Мой дедушка Михаил Чалов – герой произведения Ф. А. Абрамова»

*Шибанова Е. В., учитель литературы
МОУ Борисоглебской СОШ № 2, п. Борисоглебский,
Ярославская область*

В 2017 году в ходе празднования проведения Абрамовских дней на земле Борисоглебской в нашей школе прошли уроки, посвященные творчеству Ф. А. Абрамова. Светлана Ференцевна Щукина, методист, рассказала ребятам о пребывании Ф. А. Абрамова в нашем районе, о произведениях, созданных писателем на нашей земле.

На одном из уроков ребятам был прочитан рассказ «Ради памяти о себе», посвященный нашему земляку – М. Ф. Чалову.

В конце урока к Светлане Ференцевне подошла девочка и сказала, что этот рассказ о ее прадедушке. Девочку звали Настя, и училась она в 7 классе.

О Михаиле Федоровиче Чалове я тоже узнала относительно недавно от С. Ф. Щукиной. Судьба этого человека меня поразила: сколько испытаний выпало на его долю, сколько он, будучи инвалидом, сделал для людей.

С группой учителей-единомышленников мы пришли в гости к дочери Михаила Федоровича, Чаловой Софье Михайловне (бабушке Насти). Родилась она в 1948 году, проживает в нашем поселке с мужем. Всю жизнь проработала нянечкой в детском саду «Звездочка». Перед тем как нас радушно встретила гостеприимная хозяйка, мы обратили внимание на добротный, ладный дом, ухоженный участок, удивительной красоты цветы возле дома. Сразу видно: в доме живут настоящие хозяева. Мы еще больше в этом убедились, когда зашли в дом. Чистота, порядок, красивые плетеные коврики на полу, на окнах цветы, а из кухни доносятся невероятные ароматы выпечки. Однажды в разговоре с Ф. А. Абрамовым Михаил Федорович сказал: «Я умру, а будут ли дети заниматься хозяйством?». К счастью, его тревога оказалась напрасной.

Через 20 минут общения возникло ощущение, что я знаю Софью Михайловну много лет. Она оказалась женщиной очень простой, скромной, как и ее муж. В начале беседы ее слушала видеокамера, которую мы с собой захватили. Нам удалось уговорить Софью Михайловну съездить с нами в Опальнево, в ее родную деревню. Там она показала нам, где жила их семья. И вот перед нами деревенская дорога, которую наш герой вместе с детьми укреплял булыжниками, собранными с окрестных полей.

А вот и пруд, который с большим трудом, практически один, вырыл отец Софьи Михайловны. Пруд и сейчас впечатляет своими размерами. Как мог это сделать старик-инвалид с изувеченными войной руками?

Через некоторое время я познакомилась с Настей поближе (училась она не у меня). Выяснилось, что девочка о своем прадеде почти ничего не знала, кроме того, что он воевал, остался инвалидом, имел большую семью. «Ничего себе, – удивлялась Настя после того, как мы вместе перечитали рассказ, – Федор Александрович, видимо, так хорошо знал моего прадедушку, а я о нем почти ничего не знаю».

С этого и началась наша совместная работа, с желания больше узнать об этом удивительном человеке и рассказать другим людям.

Позднее Настя призналась, что для нее очень важно, чтобы память о прадедушке, о его делах жила в их семье, чтобы ее будущие дети о нем тоже знали.

К сожалению, фотографий, документов в семье осталось крайне мало.

Вот перед нами две фотографии: Михаил Федорович перед отправлением на фронт в 1941 г. и после войны (60-е годы).

На первой – бравый молодой солдат, улыбающийся, рядом с ним беременная жена. И все, казалось бы, будет хорошо.

И на второй фотографии – изувеченный войной человек, воевавший под Сталинградом, Ржевском, на Курской Дуге, самое пекло видевший и выживший, несмотря ни на что. Смотрит сурово, а перед ним, на столе, яблоки, собранные в собственном саду.

Вернувшись инвалидом (у Михаила Федоровича была ампутирована кисть правой руки, а на левой остались два скрюченных пальца), он не обозлился на жизнь, на людей, а продолжал растить детей, трудиться, да так, что молодые за ним не поспевали. И в больницу никогда не обращался (вспоминает Софья Михайловна), имел 1 группу инвалидности, но инвалидом себя не считал.

В чем же сила этого человека? Михаил Федорович стремился жить для людей, всего себя, без остатка, отдавал труду с раннего утра до позднего вечера. Так был воспитан с детства. Кстати, мы с Настей познакомились с архивными документами об истории деревни Опальнево, составили родословное древо по воспоминаниям бабушки и других немногочисленных родственников.

«Федор Александрович долго вынашивал намерение написать повесть о нашем соседе, этом неутомимом в новых и новых своих задумках, все умеющем человеке. К сожалению, эту повесть он написать не успел» (Из воспоминаний И. В. Столяровой).

Мы с Настей задавали себе вопрос: «Что еще, кроме любви к труду, объединяло простого крестьянина и известного на весь союз писателя?» Пересмотрев интервью с Федором Александровичем в студии «Останкино» (1980 г.), остановились на его высказывании: «Сколько бывает огорчений, сколько невзгод в жизни, когда чуть ли не в петлю готов залезть, но вспомнишь, что ты остался в живых, что все ребята, твои товарищи погибли!»

И Михаил Федорович, и Федор Александрович не раз смотрели смерти в лицо, были тяжело ранены, теряли своих товарищей. Они понимали цену

жизни, чувствовали ответственность перед погибшими, поэтому все делали для людей, забывая подчас о себе. Между ними, прежде всего, была духовная связь.

В 2020 году, в ходе празднования 100-летия Ф. А. Абрамова, ребята из нашей школы участвовали в акции «Письмо Ф. А. Абрамову», была среди них и Настя. Привожу отрывок из ее письма: «Огромное спасибо Вам, Федор Александрович, за то, что познакомили и соединили меня с прадедушкой, которым я очень горжусь!» В школе на уроках, посвященных творчеству Ф. А. Абрамова, Настя читает рассказ «Ради памяти о себе» и рассказывает о прадедушке, а еще мы показываем небольшой фильм, в создании которого непосредственное участие принимала Настя.

В феврале 2020 года с делегацией от нашего района мне посчастливилось оказаться в Верколе, на родине Ф. А. Абрамова. Нас покорили северные пейзажи, радушие, искренность, доброта людей. Побывали и в удивительном музее, посвященном творчеству писателя, и передали туда письма наших ребят, среди которых было и письмо Насти. Так символически на 100-летие Ф. А. Абрамова произошла его встреча со своим героем, Михаилом Федоровичем Чаловым.

Мотивы дома, семьи, дороги в повести Ф.А. Абрамова «Деревянные кони»

*Пучкова С. Н., магистр,
зав. кабинетом русской литературы
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогиче-
ский университет им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль*

Федор Александрович Абрамов один из наиболее талантливых представителей деревенской прозы, в творчестве которого русский национальный характер представлен во всей своей полноте, сложности и противоречивости. Пристальное изучение глубинных пластов народной жизни, познание исторически сложившегося русского национального характера, сложной и противоречивой души русского крестьянина постоянные объекты творческого внимания писателя. Очевидно, что и ключ к пониманию творчества Ф. А. Абрамова – это понятие о русском национальном характере.

Жизнь деревни, ее быт, народные характеры, сложные и противоречивые, были предметом изображения и в повестях, и в романах Федора Александровича Абрамова.

Делая обзор научных исследований творчества Федора Абрамова, мы отметили, что наиболее серьезное внимание ученые уделяют анализу романов писателя.

В повестях «Деревянные кони», «Пелагея», «Алька» продолжается художественное исследование специфики русского национального характера, которое Ф. А. Абрамов начал в своей тетралогии о деревне Пекашино. Отметим, что по форме эти произведения близки друг другу. Они обдумывались и воплощались в жизнь писателем примерно в одно время. В этих повестях отражена история русской деревни, тяжелой жизни крестьян и, прежде всего, терпеливых русских женщин. Трилогия начинается повестью «Деревянные кони», но мы должны заметить, что повести Ф. А. Абрамова «Пелагея» и «Алька», наряду с другими произведениями писателя, неоднократно являлись предметом исследовательского интереса современных ученых, а вот повесть «Деревянные кони» становилась предметом изучения значительно реже. Мотивная структура произведений этой малой трилогии до сих пор недостаточно исследована литературоведами.

В произведении «Деревянные кони» Ф. А. Абрамова представлены разные виды мотивов, традиционно реализуемых писателями-деревенщиками (мотив дороги, сельской улицы, мотив поля, леса, мотив дома и др.)

Дорога в русской литературе один из наиболее востребованных в художественном отношении мотивов. Этот мотив объединяет ряд важных образов национального характера: тройка (вспомним стихотворения русских поэтов, прежде всего, А. С. Пушкина), ветер или метель «Метель» или «Капитанская

дочка» А. С. Пушкина), родная земля или поиск счастья («Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова). Порой в русской литературе мотив дороги является сюжетообразующим («Мертвые души» Н. В. Гоголя, «Кому на Руси жить хорошо» Н. А. Некрасова и другие). Образ дороги может характеризовать героя, стать своеобразной оценкой определенного этапа его жизни, доказательством цели или бесцельности существования.

В повестях Ф. А. Абрамова дорога также играет особую роль, и данный мотив представлен автором в разных вариантах. Например, в повести «Деревянные кони» особое внимание автор уделяет мотиву дороги в связи с образом Милентьевны. Героине пришлось исходить и изъездить множество дорог. Знакомство рассказчика с ней начинается с образа дороги: встав утром, он узнает, что только накануне приехавшая в дом сына и снохи Милентьевна отправилась в лес за грибами. Мотив дороги в повести тесно переплетен с мотивом труда: героиня редко сидит на месте, несмотря на свой уже солидный возраст и проблемы со здоровьем, она постоянно в движении, в дороге. В осмыслении образа дороги в повести «Деревянные кони» нам представляется важным один аспект, связанный с дорожками, протоптанными Милентьевной в лесу: лесные тропы становятся для героини поводом возвращения в прошлое, «дорогой» к тем событиям, которые происходили с ней много лет назад («Хожу по лесу да умото все назад дорогу топчу»). Находясь в гостях у сына и снохи, Милентьевна не может усидеть на месте: Русиха, Богатка, лес с его грибами и ягодами – Абрамов создает впечатление, что для Милентьевны важно обойти все места, которые связаны с ее молодостью, с переживаниями и воспоминаниями, пусть зачастую и печальными, тревожными (воспоминания о нелюбимом муже, которому героиня все таки хранила верность всю жизнь, о сыновьях, которых провожала на войну, о последней дороге дочери Сани, обманутой и покончившей жизнь самоубийством). Лесные и сельские дороги отражение жизненного пути Милентьевны, полного труда, тягот, заботы об окружающих. Важную роль в повести играет обратная дорога Милентьевны домой к сыну Ивану. Абрамов особо подчеркивает, что обещавший приехать за матерью сын не сделал этого из-за плохой погоды, предупреждает, насколько опасен для не оправившейся от болезни старухи этот путь. Однако Милентьевна, обещавшая внучке Катерине вернуться в «школьный день», не может нарушить данное слово и отправляется в эту тяжелую дорогу пешком. Образ дороги позволяет понять силу характера и жертвенность старой крестьянки, ее твердость и одновременно кротость, терпение, стойкость и смирение. Дорога получает в повести «Деревянные кони» и символический смысл, так как всю свою жизнь Василиса Милентьевна вводит окружающих ее людей: не только свою семью, но и односельчан – дикарей, «урваев» (как называет их сноха Василисы – Евгения) – в мир труда, доброты, красоты, рассудительности, милосердия. Таким образом, жизнь Милентьевны – это дорога из дикого, буйного, безрадостного мира «урваев» в мир нравственных ценностей, любви к ближнему, совести.

Доминантным мотивом в повести «Деревянные кони» является мотив дома. Образ дома в русской литературе соотносился с различными духовными,

бытийными понятиями и категориями (дом – семья, дом – родовое гнездо, дом – родина, дом – хозяйство, дом – защита и др.). В своих произведениях о северных деревнях и поселках Федор Абрамов, как правило, очень подробно описывает дома, в которых живут персонажи. Описания яркие, последовательны, детализированы, позволяют отчетливо представить, в чем заключается специфика северного сельского дома. Часто автор останавливается на таких деталях, как печь, поветь, двор, прилегающий к дому.

В повести «Деревянные кони» рассказчик с восторгом описывает дом Максима и Евгении, в котором он находит уют и спасение от надоевшей городской жизни, от шума машин: «Ах, какой это был дом! Одних только жилых помещений в нем было четыре: изба-зимовка, изба-лестница, вышка с резным балкончиком, горница боковая. А кроме них были еще сени светлые с лестницей на крыльцо, да клеть, да поветь саженной семь в длину — на нее, бывало, заезжали на паре, — да внизу, под поветью, двор с разными станками и хлевами». Дом вызывает у героя удивление, радость, представляется ему удивительно гармоничным местом. Дом Максима и Евгении в восприятии рассказчика – это возможность соединить день нынешний и «прошлые времена», почувствовать дух времени. Дом в повести «Деревянные кони» – это настоящая сокровищница, хранилище различных чудесных вещей, напоминающих о прошлом (старая крестьянская утварь и посуда, медный рукомойник, берестяной туесок и т.д.). В то же время дом в этой повести не стал «музеем», этот дом, как живое существо: он словно радуется вместе с хозяевами приезду старой Василисы Миленьевны, «гудит и вздрагивает каждым своим бревном и каждой своей потолочной».

Таким образом, в повести «Деревянные кони» Федор Александрович Абрамов находит особые способы изображения дороги, символизирующей жизненный путь героев, путь их духовного поиска, соединяющей прошлое с настоящим, и изображения дома как отражения души, внутреннего мира героини, демонстрируя не только отношение хозяев к своему дому, но и дома к хозяевам.

Поскольку нам важно охарактеризовать мотивный комплекс, представленный в повести «Деревянные кони», то помимо мотивов дома и дороги необходимо исследовать мотив труда, ставший ключевым не только в этой повести, но и в творчестве Ф. А. Абрамова в целом.

Труд в произведениях Ф. А. Абрамова обретает бытийный смысл. Отношение к труду любимых героев писателя «определяется неустанной потребностью в работе, восприятием ее не как тяжелой необходимости, постылого бремени, а напротив, как радостной возможности творческой самореализации и служения людям». [Е. Ш. Галимова]. Да и сам Федор Александрович Абрамов относился к труду как к святому и необходимому для каждого человека делу, полезному и радостному: «Чему я поклоняюсь? Что я исповедую? Какая моя вера? Что я больше всего ценю в своей жизни? И от чего получал радости больше всего? Работа! Работа!..»

Ощущение связи с домом, потребность физически почувствовать его дают героине необходимые силы жить и работать дальше. Мы полагаем, что мо-

тив труда выступает одним из ведущих как в произведениях «деревенской прозы» в целом, так и в творчестве Ф. А. Абрамова в частности. Главные герои писателя – труженики, для которых труд основа и смысл жизни.

Именно таким человеком, который не может жить без труда, и является Василиса Милентьевна из повести «Деревянные кони». Так, рассказчик, описывая вернувшуюся из леса героиню, не может не отметить, что «она устала, конечно. Это видно было и по ее худому тонкому лицу, до бледности промытому нынешними обильными туманами, и по ее заметно вздрагивающей голове». Однако труд для Милентьевны – жизненная необходимость, способ существования, наконец, просто радость и удовольствие: «Но в то же время сколько благодного удовлетворения и тихого счастья было в ее голубых, слегка прикрытых глазах. Счастья старого человека, хорошо, всласть потрудившегося и снова и снова доказавшего и себе, и людям, что он еще не зря на этом свете живет».

Повесть Федора Абрамова убеждает нас, что труд, трепетное отношение к нему заложены испокон века в характере русского человека, что созидательный труд, связанный с землей, природой – обязательное условие добра, гармонии, душевного спокойствия.

Автор считает, что именно труд – начало, сохраняющее гармонию в меняющемся мире современной ему русской деревни.

Повесть Ф. А. Абрамова «Деревянные кони» занимает важное место в контексте творчества писателя. Все героини его произведений замечательные образы русских женщин, носителей русского национального, народного характера. Изображая Василису Милентьевну, Федор Александрович Абрамов отмечает, какие изменения происходят в русской деревне и как вместе с деревней меняется характер человека. Исследование мотивной структуры повести позволило выявить специфику характеров, сделать вывод, что такие мотивы, как дорога, дом, труд, являются основой единого мотивного комплекса, на котором строится повествование в произведениях Ф. А. Абрамова.

Литература

1. Абрамов, Ф. А. Деревянные кони. Пелагея. Алька /Ф. А. Абрамов. – Москва : Советский писатель, 1989.– 358 с.
2. Абрамов, Ф. А. Люди колхозной деревни в послевоенной прозе /Ф. Абрамов – Новый мир. – 1954. – № 4. – 290 с.
3. Абрамов, Ф. А. «Мука творчества! Где взять слова...» : дневник начала 1954 года / Ф. А. Абрамов – Двина. – 2010. – № 1. – С. 20–27.
4. Абрамов, Ф. А. О хлебе насущном и хлебе духовном / Ф. А. Абрамов.– Москва: Молодая гвардия, 1988. – С. 17.
5. Белая, Г. А. Философско-этическая проблематика современной прозы /Г. А. Белая. – Москва : Из-во «Знание» РСФСР, 1982. – 40 с.
6. Бушуева, С. И. Мотивы, образы, сюжеты древнерусской литературы в современной советской прозе: На материале творчества Ф. А. Абрамова: ав-

тореферат дис. канд. филол. наук : 10.01.01 /С. И. Бушуева. – Москва, 1988.– 209 с.

7. В мире Федора Абрамова /сост.: Л. В. Крутикова-Абрамова. – Санкт-Петербург : ЛИК, 2005. – С. 383.

8. Галимов, Ш. З Федор Абрамов: Творчество и личность / Ш. З. Галимов. – Архангельск : Северо-западное книжное издательство, 1997. – 249 с.

9. Галимова, Е. Ш. Мотив праведности труда в прозе Фёдора Абрамова /Е. Ш. Галимова – Литература в школе. – 2019. – № 12. – С. 7-10.

10. Маслов, И. С. Правда как мера таланта: О творчестве Ф. А. Абрамова /И. С. Маслов. – Харьков: Видавель, 1994. – 259 с.

11. Нерезенко, Н. А. Проблема национального самосознания в творчестве Ф. А. Абрамова: автореферат дис. канд. филол. наук: 10.01.01 /Н. А. Нерезенко. – Москва, 1998.– 21 с.

Учебное электронное текстовое (символьное) издание

Памятные даты

**Поиск смысла жизни: к 100-летию писателя
Ф. А. Абрамова**

*Сборник материалов
всероссийской научно-практической конференции
2 ноября 2020 года*

Электронное издание

Редактор О. А. Шихранова
Компьютерная верстка Г. А. Соболевой
Подписано к публикации 06.10.2021. 2,99 Мб.
Заказ 33

Издательский центр
ГАУ ДПО ЯО ИРО
150014, г. Ярославль,
ул. Богдановича, 16
Тел. (4852) 23-06-42
E-mail: rio@iro.yar.ru